

savokasälpä

экспериментальные
музыка и кино
из Финляндии

MIKA TAANILA

ANTON NIKKILÄ

ALEXEI BORISOV &
ANNE HÄMÄLÄINEN

MODERN FEELINGS

PAKASTEET &
ILIA BELORUKOV

SWISSAIR

23.-29.11.

2 0 1 9

Москва: ДОМ Юность Звезда
Санкт-Петербург: Новая сцена
Александринского театра Сердце
Порядок слов Зеленоград:
Кинематограф Тула: Типография

В К Р А Т Ц Е

М И К А Т А А Н И Л А

Главный интерес режиссёра, художника и музыканта **Мики Таанилы** (Mika Taanila) – взаимодействие человека и технологий. Вселенная Таанилы – это техноцентричный мир человекоподобных роботов-футуристов, домов в виде летающих тарелок, симфоний для матричных принтеров, загадочных научных экспериментов и жажды утопии. Находя фантастическое в повседневном, он дарит возможность увидеть преобразенную реальность, словно в романах Филипа К. Дика. Особенность фильмов Мики Таанилы заключается в том, что их сложно классифицировать. Оставаясь на территории документалистики, он в то же самое время наследует практикам авангардного и экспериментального кино, вплоть до создания фильмов без камеры – экспонированием готовых изображений непосредственно на целлулоидную плёнку. Таанила начал снимать кино ещё в 1980-е годы и участвовал в крупнейших фестивалях мира (Берлинале, Торонто, Роттердам, Оберхаузен, Карловы Вары). Ещё более он известен как художник, чьи работы демонстрировались на Венецианской биеннале, «Манифесте» и Documenta в Касселе. Наконец, третья

ипостась Таанилы – основатель постпанк-группы **Swissair** (вместе с **Антоном Никкиля**, соратником и сорежиссёром) и электронного дуэта **Pakasteet**. Увлеченный музыкой, не менее чем архитектурой и наукой, он создает в своих фильмах сложные звуковые партитуры, в том числе сочетая музыку любимых индастриал, нойз и минимал техно, в первую очередь финского дуэта **Pan sonic** и его второй половины **Мики Вайнио** (Mika Vainio, 1963–2017).

На туре Savokasälpä фильмы и видеoinсталляции Таанилы будут показаны в рамках курируемой **Борисом Нелепо** ретроспективы **«Мика Таанила. Сны футуриста»**. Ретроспектива будет проходить в кинотеатрах Москино Юность и Звезда 24.–26. 11., а также в питерском книжном магазине Порядок слов. Мика Таанила и Борис Нелепо присутствуют на всех кинопоказах для Q&A. Помимо этого, некоторые фильмы Таанилы будут также показаны на других мероприятиях тура в Москве и в Санкт-Петербурге, где он выступит и как член группы Pakasteet.

Карт-бланш: «Дневник рабочего» / Työmiehen päiväkirja (реж. Ристо Ярва, 86 мин., 35 мм, 1967)
Мика Таанила — синефил и редкий знаток кино, автор «Аутсайдеров седьмого искусства» — краткой истории финского экспериментального кинематографа. Для ретроспективы он выбрал любимый фильм — ключевую работу Новой волны «Дневник рабочего», демонстрировавшийся в 1967 году в конкурсе Московского кинофестиваля. Кинотеатр Москино Звезда 26. 11. 18:00.

«Гермафродиты» / Hermafrodiitit (реж. Swissair, 22 мин., музыка: Swissair, 1979–1986)
Low tech-фильм 80-х годов снятый на супер-8-плёнку музыкальной группой Swissair Антона Никкиля и Мики Таанилы: городские ландшафты Хельсинки, сдобренные абсурдистским юмором молодых финских экспериментальщиков. В 2000-е годы фильм был показан на многих международных фестивалях. Российская премьера. Типография (Тула) 23. 11. 20:00. Кинематограф (Зеленоград) 24. 11. 20:00. Культурный центр ДОМ (Москва) 25. 11. 21:00. Культурный центр Сердце (Санкт-Петербург) 27.11. 19:00.

«Записки из подполья — российская индустриальная музыка и low-tech-клипы» / The Double – Russian industrial music and low tech videos (компилирование и режиссура: Мика Таанила, Антон Никкиля, 49 мин., музыка: Ночной Проспект, F.R.U.I.T.S., Стук бамбука в XI часов, Игорь Веричев, Микрохирургия, Currents of Death, Лаборатория мерзлоты, Елена Набель, Velvet & Velvet Dolls, Искусственное дыхание, Laibach, 1993)
Это видео представляет собой компиляцию музыкальных клипов, собранную в 1993 году Антоном Никкиля и Микой Таанилой. В фильм вошло одиннадцать кино- и видеоработ, сделанных во время первой волны российских андеграундных клипов — в конце 1980-х и начале 1990-х. Также в фильм включено документальное вступление и интервью с музыкальным критиком **Артемием Троицким**, снятое компиляторами в Москве в 1993

Дмитрий Носков из группы «Стук бамбука в XI часов» в «Записках из подполья» (1993). Интервью группы взята из передачи «Экзотика».

Кадр из клипа Boardroom Walk (1998) для группы 22-Pistepirkko. Эта часть видеоклипа заимствована из рекламного фильма Ристо Ярвы (Risto Jarva) «Компьютер слухит» (Tietokoneet palvelevat, 1968).

САВОКАСЯЛПЯ

Экспериментальные музыка и кино из Финляндии

Тур **Savokasälpä** представит российской публике двух самобытных авангардистов-эксперименталистов из Хельсинки: кинорежиссера, художника и музыканта Мику Таанилу (Mika Taanila) и композитора, музыканта и медиахудожника Антона Никкиля (Antton Nikkilä). В программе тура кинопоказы, концерты и нечто выходящее за привычные рамки аудиовизуального искусства. В программу включены их работы и проекты разных лет: индивидуальные, совместные и реализуемые вместе с российскими партнерами.

Сотрудничество Таанилы и Никкиля началось в 1980 году, когда они основали постпанк-группу Swissair и свой кассетный лейбл Valtavat Ihmesilmälasit Records (Огромные чудочки рекордс). Swissair представлен на туре фильмом «Гермафродиты». Название тура Savokasälpä было названием второго кассетного альбома группы, вышедшего в 1981 году. Слово похоже на финское, но ничего не значит, наподобие зауми русских футуристов.

Кадр из фильма Swissair «Гермафродиты». Слева Антон Никкиля в 1979 году.

ВКРАТЦЕ	3
ИНТУИТИВНЫЙ РАЗУМ: РАБОТЫ АНТОНА НИККИЛЯ	6
СНЫ ФУТУРИСТА	8
СДЕРЖАННЫЙ ПЫЛ ЗАМОРОЖЕННЫХ ПРОДУКТОВ	12
ИЛЬЯ БЕЛОРУКОВ	13
АЛЕКСЕЙ БОРИСОВ — ДО ЕВРОРЕМОНТА 2.0	13
РОМАН БЕЗ ЖЕСТОКОСТИ	14
SWISSAIR И VALTAVAT IHMESILMÄLASIT RECORDS: ХЕЛЬСИНКИ 1980–1982 ГГ.	16
РАСПИСАНИЕ ТУРА	20

«БУКВАЛЬНЫЕ ПЕРЕВОДЫ» / LITERAL TRANSLATIONS

(реж. Антон Никкиля, 33 min, видео + live
квадрофонический звук, музыка: Антон Никкиля, 2018)

Антон Никкиля (Antton Nikkilä) – финский музыкант с русскими корнями, композитор, медиахудожник и переводчик русской литературы и русских фильмов. Начав свою карьеру в пост-панк-андеграунде в начале 80-х он выпустил свой первый сольный альбом *Formalist* лишь в 1998 на московском лейбле «Экзотика» по инициативе **Алексея Борисова**, с которым он начал сотрудничать в 1994 году. Дуэт Борисова и Никкиля был наиболее активным в 1999–2009 гг., выступал в множестве стран Европы и в США и выпустил четыре альбома. В это же время активно действовал их лейбл N&B Research Digest. Стилистически музыку Никкиля можно определить продолжением неформатированного духа экспериментального пост-панка начала 80-х, но средствами и формами более современных течений. Фильм «Буквальные переводы» состоит полностью из субтитров и интертитров в духе немого кино. Это цитаты из текстов **Казимира Малевича, Якова Чернихова** и других деятелей русского авангарда, соседствующие с размышлениями Никкиля об их значении в современном мире. Музыка фильма пытается передать эстетические идеалы и идеи супрематистов и конструктивистов столетней давности языком современной электронной музыки, одновременно создавая нелепость подобной попытке. *Российская премьера. Культурный центр ДОМ (Москва) 25.11. 21:00. Новая сцена Александринского театра (Санкт-Петербург) 29.11. 19:00.*

РАКАСТЕЕТ

(live)

Электронный дуэт был основан в 2017 году Микой Таанилой и **Юсси Лехтисало (Jussi Lehtisalo)**, бессменным лидером знаменитой, основанной в начале 90-х финской пост-краут-рок-группы **Circle**. Журнал *The Wire* писал о ней в том же 2017 году, в номере, обложку которого украшала фотография группы в униформе рокеров-металлистов 80-х годов: «В фантазмагорической рок-н-ролл-реальности группы Circle постмодернистская игра и репетитивные риффы облекаются в спандекс.» Как можно догадаться по названию дуэта Rakasteet («Замороженные продукты»), в их суровой индустриально-шумовой музыке прослеживается разного рода юмор, типичный как для группы Circle, так и для фильмов Таанилы. Помимо одного студийного альбома *Pula* («Дефицит», 2017) у Rakasteet вышло уже три лайв-альбома. На каждый концерт они приглашают нового третьего участника, в Москве это будет Алексей Борисов, в Санкт-Петербурге **Илья Белоруков**. *Культурный центр ДОМ (Москва) 25.11. 21:00. Культурный центр Сердце (Санкт-Петербург) 27.11. 19:00.*

Илья Белоруков. фото: Светлана Селезнёва

Мика Таанила и Юсси Лехтисало. фото: Ville Pirinen

интеллекта провозгласило амбициозную задачу: “К середине XXI века команда полностью автономных человекоподобных роботов-футболистов сможет выиграть футбольный матч, соблюдая правила FIFA, у победителя Чемпионата мира среди человеческих команд”.

Российская премьера. Кинотеатр Москино Юность 24.11. 16:00.

«**Физическое кольцо**» / **A Physical Ring** (реж. Мика Таанила, 4 мин., 35 мм, музыка: Mika Vainio, 2002)
Этот кинематографический реди-мейд основан на киносъёмке физического эксперимента, сделанной неизвестными в 1940-е в Финляндии. *Российская премьера. Кинотеатр Москино Юность 24.11. 18:30.*

«**Оптический звук**» / **Optical Sound** (реж. Мика Таанила, 6 мин., 35 мм, музыка: [The User], 2005)
Архаичные офисные устройства в этой работе преобразуются в музыкальные инструменты будущего. Фильм основан на «Второй симфонии для матричных принтеров» авторства группы [The User]. *Российская премьера. Кинотеатр Москино Юность 24.11. 18:30.*

«**Шестидневный забег**» / **Six Day Run** (реж. Мика Таанила, 14 мин., музыка: Circle, 2013)
Шестидневный забег — одна из самых экстремальных проверок на выносливость в спортивном мире. В фильме рассматривается идея того, что участники сверхмарафона могут оказаться духовными проводниками будущего, способными очистить ментальный беспорядок нашей техноцентричной жизни. Отказываясь от современных удобств, они превращают себя в человеческие машины, свободные от

всех земных желаний. *Российская премьера. Кинотеатр Москино Юность 24.11. 18:30.*

«**Моя тишина**» / **My Silence** (Мика Таанила, 13 мин., видеоинсталляция, 2013)
«Моя тишина» — структуралистская редукционистская работа из видео и звука. В ней ставится эксперимент над тем, что произойдёт, если изъять из конкретного фильма его самый важный элемент. Я перемонтировал классический фильм Луи Маля «Мой ужин с Андре» (1981), удалив все сцены, в которых на звуковой дорожке слышна речь. Остались свет, движение камеры, жесты, язык тела, химия между персонажами, фоновый шум, тишина... Тотальное кино — в противоположность более театральному разговорному кино. *Кинотеатр Москино Юность, 24.11.–1.12. 16:00–22:00.*

«**Возвращение атома**» / **Return of the Atom** (реж. Мика Таанила и Юсси Ээрола, 110 мин., музыка: Rap sonic, 2015)
Финляндия стала первой западной страной, одобившей строительство новой атомной электростанции после чернойбыльской катастрофы (1986). Фильм изображает странную и напряжённую жизнь «атомного городка» в эпоху ядерного ренессанса. Мировая премьера «Возвращения атома» состоялась на кинофестивале в Торонто. На фестивале в Копенгагене CPH:DOX фильм был назван лучшей скандинавской документальной лентой года. *Российская премьера. Кинотеатр Москино Юность 24.11. 18:30.*

«**Тектоническая плита**» / **Tectonic Plate** (реж. Мика Таанила, 74 мин., музыка: Mika Vainio, 2016)
Показ-перформанс с участием Евгения Даля и Екатерины Логиновой

«ДО ЕВРОРЕМОНТА 2.0» / BEFORE THE EVROREMONT 2.0

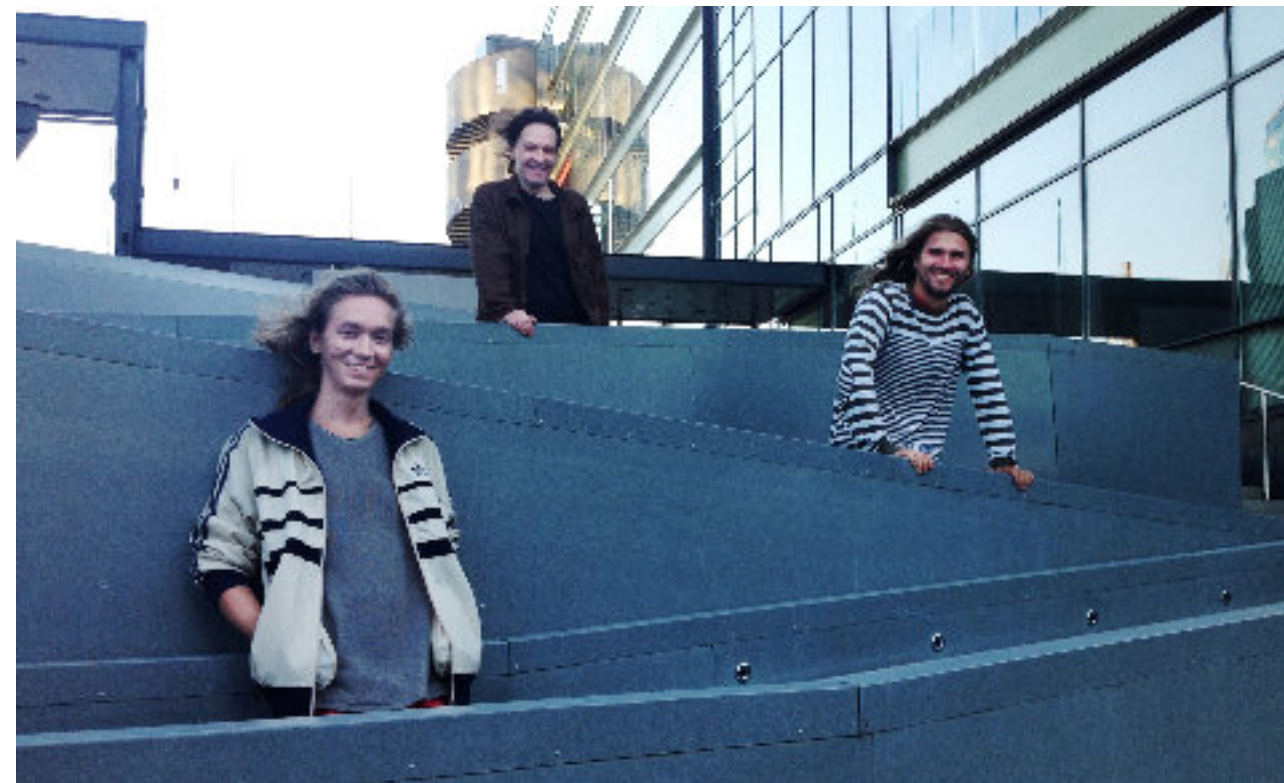
(фотографии: Анне Хямяляйнен, 30 мин,
“фотоконцерт”, live + видео, музыка: Алексей
Борисов, 2001–2019)

Новая версия фотосерии, созданной фотохудожницей **Anne Hämäläinen** (Анне Хямяляйнен) в начале 2000-х годов, специально для концерта Алексея Борисова (**Ночной Проспект, F.R.U.I.T.S.**) на фестивале Avanto Helsinki Media Art Festival в 2001 году. В основе серии – исчезающая реальность московских дворов и домашних интерьеров позднесоветского периода. Музыка Борисова также обновлена с учетом новых условий жизни. *Российская премьера. Типография (Тула) 23.11. 20:00. Кинематограф (Зеленоград) 24.11. 20:00. Культурный центр ДОМ (Москва) 25.11. 21:00. Новая сцена Александринского театра (Санкт-Петербург) 29.11. 19:00.*

Диалог Алексея Борисова и первого в мире нейронного синтезатора cellF в Любляне в 2018 году.

Анне Хямяляйнен.

Хенри и Антон Никкиля, Ари Салонен. фото: Ilpo Heikkinen

MODERN FEELINGS

(live)

Основанная Антоном Никкиля группа дебютировала в 2014 году одноименным альбомом, выпущенном на финском лейбле Sähkö. По определению Артемия Троицкого, «стилистическая концепция “Современных чувств” очень своеобразна, почти уникальна – это довольно органичная смесь электронной и шумовой музыки с фри-джазовыми импровизациями». В первом составе группы играл один из основоположателей финского музыкального андеграунда **Pekka Airaksinen** (1945–2019), на туре Savokasälrä в составе Modern Feelings выступал помимо Антона Никкиля (гитара, лэптоп) басист **Ari Salonen (Hopeajärvi, Pasilian savut)** и молодой джазовый барабанщик **Henri Nikkilä**. *Типография (Тула) 23.11. 20:00. Кинематограф (Зеленоград) 24.11. 20:00. Культурный центр ДОМ (Москва) 26.11. 21:00. Культурный центр Сердце (Санкт-Петербург) 27.11. 19:00.*

«Тектоническая плита» — снятый без камеры фильм о страхе перелётов, предполётных досмотрах и часовых поясах. Вернувшись из долгой командировки в Токио, безымянный протагонист необъяснимым образом застревает в отеле рядом с аэропортом Хельсинки. «Тектоническая плита» — участник официальной программы Берлинале-2016 Forum Expanded. *Российская премьера. Кинотеатр Москино Юность 24.11. 16:00. Новая сцена Александринского театра (Санкт-Петербург) 29.11. 19:00.*

«**Три миниатюрных фильма (Наш край родной!)**» / **Three miniature films (Oi maamme!)** (реж. Мика Таанила, 15 мин., анаглифическое 3D, музыка: Мика Таанила, 2017)
Три короткометражных 3D фильма («Грустная песня меток монтажных переходов с четкими границами», «Задержки игры» и «Ветви»), снятых по заказу проекта «Наш край родной!» в рамках празднования столетия независимости Финляндии. *Кинотеатр Москино Звезда (московская премьера) 25.11. 18:30. «Ветви» также в книжном магазине Порядок слов (Санкт-Петербург) 28.11. 19:30.*

«**Земля, которая упала на человека**» / **The Earth Who Fell to Man** (Мика Таанила, 8 мин., видеоинсталляция, 2017)
Одноканальная видеоинсталляция, переосмысляющая фильм **Николаса Роуга** «Человек, который упал на землю» с **Дэвидом Боуи** в главной роли. *Кинотеатр Москино Звезда, 24.11.–1.12. 16:00–22:00.*

«**Мир**»/ **The World** (реж. Мика Таанила, 7 мин., 2017)
Киноверсия инсталляции «Земля, которая упала на человека». *Российская премьера. Культурный центр ДОМ (Москва) 25.11. 21:00.*

Мика Таанила.
Сны Футуриста

ИНТУИТИВНЫЙ РАЗУМ

РАБОТЫ АНТОНА НИККИЛЯ

текст: Ed Pinsent

Квадрат... это творчество интуитивного разума. — Казимир Малевич

Меня попросили написать о работах Антона Никкиля для русских читателей газеты, которая будет напечатана специально для этого тура. Я уже чувствую себя вне зоны комфорта. Я англичанин, родился в Ливерпуле, живу в Лондоне, и никогда не бывал ни в Хельсинки, ни в Москве. Вероятно, у меня необычные музыкальные пристрастия, но как путешественник я предпочитаю оставаться дома. Самый дальний север, где я былал относительно Соединенного Королевства — Исландия, а самое восточное место, куда мне удалось вытащить свой скелет, — польский Познань. А вот Антон в России бывал и ездит туда, как я полагаю, с 1980-х годов. Я только что посмотрел его «фильм без изображений», полу-концептуальную картину под названием Literal Translations («Буквальные переводы»), часть которой, как мне кажется, показывает глубокую связь между его родной страной Финляндией и Россией.

Я упомянул, что в «Буквальных переводах» нет изображений. В этой связи мне вспомнился фильм «Завывания в честь де Сада», созданный Ги Дебором в 1952 году, за исключением того, что между этими работами практически нет никакого реального сходства. Фильм Антона не является особо провокационным или политическим. Следуя своему замыслу, Антон демонстрирует простой чёрный экран, используя не киноплёнку, проходящую через проектор, а цифровые методы, в которых я не до конца разбираюсь. На верхней части чёрного экрана он отображает цитаты Малевича и Лисицкого, содержащие много пронзительных высказываний из истории русского супрематизма и конструктивизма. Другие источники, например, «анекдоты» о жизни Пушкина, отобраны для соответствующих эпизодов. Эти цитаты чередуются с субтитрами самого Антона, описывающими его произведение и то, как оно было сделано, в слегка рефлексивной манере. Я думаю, что по сути он пытался преобразить произведения этих известных российских художников в нотное письмо, используя визуальную информацию для создания абстрактного шума, то есть саундтрека. Который в основном создан из звуков драм-машины, за исключением концовки, где, кажется, используются гитарные наложения и другие инструменты.

Мне нравится идея таким способом приспособить визуальное искусство для достижения другой цели. Я полностью готов поверить, что смелые и простые формы полотна Малевича позволяют переосмыслить его как музыку. Возможно, мы могли бы связать это с графическими партитурами, в свое время использовавшимися для авангардных музыкальных экспериментов 20 века; Корнелиус Кардью, как известно, сделал это в своём «Трактате», и, кажется, он составил книгу или эссе о других применениях этого метода. Ещё я знаю о некоторых художниках процесс- арта, которые работают с цифровыми

Обложка «New Constructivist Moments» (2017)

Финская премьера фильма «Буквальные переводы» на Rex Fest в Хельсинки в 2018 году. фото: Mika Taanila

изображениями, например, TIFF или JPEG, и находят способы «воспроизвести» их через компьютер как аудиосигнал. Но Никкиля всё же композитор, что не позволяет доминировать такому топорному процессу. Что мне больше всего нравится — это возрождение искусства из истории. Я думаю, что каждый человек должен найти «свой взгляд» на современное искусство любой эпохи, придерживаться его и учиться у него, а не прислушиваться исключительно к расхожему мнению «экспертов». Слишком часто искусствоведение превращает живое искусство в окаменелости, что сковывает наше мышление и приводит к тому, что искусство теряет свою жизненную силу и смысл.

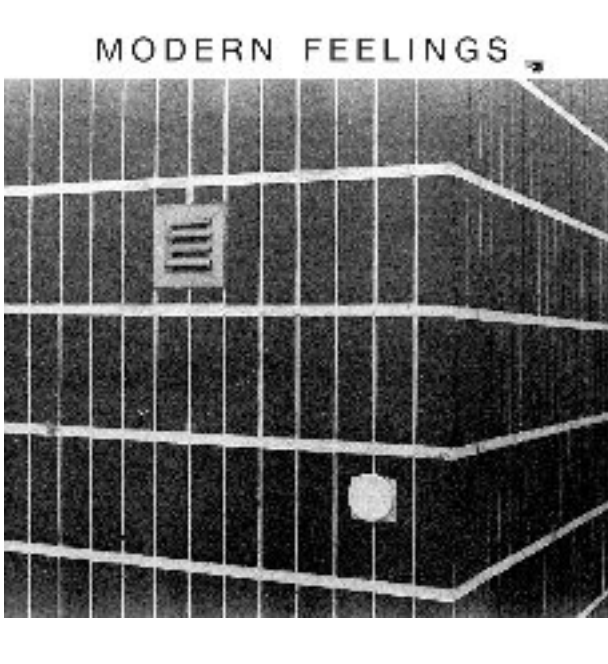
В 2017 году Никкиля выпустил New Constructivist Moment одновременно на Bandcamp-лейбле Guggenhavn Tapes и на кассетном лейбле Rulon Music, которым в Хельсинки и г. Пори заведуют Юсси Лехтисало и Мика Таанила. В этой работе содержится генезис его замысла осуществить «переработку» искусства конструктивистов в абстрактный шум. Никкиля объединил их идеи — «произвольно и субъективно», как он это называет, — со своим цифровым рабочим пространством, чтобы представить причудливые абстрактные осколки, которые мы воспринимаем как бы порящими в стратосфере. Я был в восторге, когда услышал эту запись, и написал, что «Никкиля создаёт воображаемые геометрические плоскости, которые достаточно богаты, чтобы человек мог блуждать по ним несколько дней, исследуя этот новый город посредством чертежей сознания. Он также фиксирует и хранит происходящие в реальном времени события необычным новым способом, что позволяет воспроизводить их в гораздо более оригинальном и значимом виде, чем в любом научно-фантастическом фильме о путешествиях во времени или о виртуальной реальности».

Как оказалось, упоминание путешествия во времени (что с моей стороны было натуральным домислом) не так уж и неуместно; в начале «Буквальных переводов» Никкиля упоминает, что фантазировал о путешествии во времени, дабы увидеть Россию 1920-х годов. Получись у него согласовать его шумовые акции с энергией, которую он обнаружил в тогдашних агитационных произведениях искусства, кто знает, может он дал бы начало новой революции? В фильме есть намёк на то, что простого использования прямоугольной геометрической формы может быть достаточно для этого; для завершения работы ему необходимо было создать чёрный прямоугольник и, для этого, разместить динамики по четырем углам; я полагаю, что лицезрев это вживую, а не в онлайн, вы увидите только колонки и больше ничего. Это связано с

цитатой (вероятно, из Малевича) о людях, вставших в своём равенстве и образующих прямоугольный квадрат — и это лишь одно из многих острых наблюдений об искусстве, обществе и политике, резонирующих с творчеством Антона.

Он также будоражит нас другой разновидностью музыки, которую я — с трудом подбираю сравнения, — грубо охарактеризую как некую форму гитарного пост-панковского нойза. Пост-панк, этот неудачный термин, небрежно используемый так называемыми музыкальными журналистами, которые в своих разумениях двигаются по наезженным трамвайным путям, часто подразумевает музыку с колючими или прямоугольными гитарными партиями. Кит Левин — один из примеров такого колючего или прямоугольного гитариста. Я бы сказал, что когда Антон берёт гитару, то он stalkивает Левина с заваленного горизонта. У него это получилось в группе под названием Modern Feelings. Существует как минимум две её версии. Одна версия 2011 года, записавшая альбом с таким же названием, выпущенный в 2014 году на Sähkö Recordings — квартет, где Антон играл на гитаре и ноутбуке, Пекка Айраксинен (участник скандальной хельсинкской арт-группы Sperm) на фортепиано, Ари Салонен на басу и Самули Таннер на ударных. Первое, что мне понравилось в этой пластинке, это обложка, с мрачной монохромной фотографией зловещего кирпичного строения, скорее всего, пример архитектуры брутализма 1960-х годов, предназначенной специально для деморализации, угнетения и, в конечном счёте, уничтожения населения, для которого она была построена. Фотография обрезана таким образом, что неба не видно, а удаляющаяся перспектива никуда не ведёт и не позволяет зрителю сбежать. Белые линии цемента легко принимают пропорции прутьев клетки.

Пластинка на Discogs отнесена к жанрам электроники и фри-джаза, что может показаться немного субъективным, но внутри группы действительно имелся фри-джазовый уклон, когда музыканты изготавливали это восхитительно отчуждающее, сбивчивое ragу. Слово «взбуждаженный» лучше всего передаёт настроение этой беспокойной, угрюмой фиксации недовольства; все четыре участника словно на иголках, вдоль и поперёк протыкающих нервную систему, накачанную 18 чашками чёрного кофе, и им некуда высвободить эту слепую силу, кроме как атаковать свои инструменты. Но на самом деле это управляемое, контролируемое высвобождение энергии; каждое болезненное столкновение и антигармония звука явно спланированы, структурированы. Временами музыкантам удаётся

достичь того, что слушатель одновременно воспринимает три-четыре линии, которые сталкиваются и тянут в противоположные направления. Однако этот процесс отчётливо слышен; это не свистопляска или смесь неразличимого нойза. Он требует определённого мастерства, высокой степени самообладания.

Последнее воплощение Modern Feelings — трио с другим составом. Антон на гитаре, Ари Салонен (из Horeajärvi и Pasilan Savut) на басу и Хенри Никкиля на барабанах. Я не уверен, что они вообще когда-либо записывались; всё, что я видел, это съёмка на YouTube с их выступлением в Хельсинки в июне 2019 года. Примерно через десять минут прослушивания можно почувствовать, как рушится мир, всякая уверенность аккуратно расщепляется контролируемыми ударами яростного, но потрясающе выверенного рок-нойза. Но одно делает его одновременно болезненным и очень приятным — напряженная, start-стоповая природа этой музыки; барабанщик, в частности, сдерживает себя и не позволяет себе составить цельную фразу, которая длилась бы дольше 30 секунд. Это ясная артикуляция надломленной, запинаящейся природы коммуникации; хотя фильм «Буквальные переводы» не так резок, как эта концертная запись, он также основывается на той же фрагментарной манере передачи идей, крошечных мозаичных обломков информации. Мы, зрители, должны проделывать

некоторую работу, налаживать связи, вслушиваться, читать между строк.

Как часть своего стремления пересеч границы континентов, в течение многих лет Антон Никкиля сотрудничал с Алексеем Борисовым. Я даже слышал некоторые их записи, Where Are They Now (2007), Typical Human Beings, и Live At Belly. Понял ли я, «о чём» они? Едва ли. Если взять в качестве примера Where Are They Now, то на альбоме есть некоторые тексты, в которых Алексей Борисов вспоминает (или фантазирует) о своей жизни в Советском Союзе в 1970-е годы. Получается такая надломленная (снова это слово), почти бессмысленная абсурдная поэзия, с конкретными образами, которые в то же время чудные, комичные и озадачивающие. Насколько я помню, на этой записи Антон играл на приджозованных ударных, возможно, используя свой подправленный драм-машинный метод, наряду с немusикальным абстрактным шумом. Это запись — продолжая сравнения из области изобразительного искусства, — в которой сюрреалистическая поэзия смешивается с абстракцией, а результаты получаются невероятно странными и всегда захватывающими.

Однако моим любимым примером сотрудничества Антона и Алексея являются Dom Sessions, когда Антон присоединился к Astma (дуэт Борисова и Ольги Носовой) для записи альбома в 2009 году. Эта пластинка для меня олицетворяет словарное определение «резкой» музыки. Это почти что разновидность рок-музыки, учитывая, что здесь есть игра на гитаре, ударных и пение, но по большей части всё это исполняется в загадочной манере, похожей на вызывающее тревогу замешательство, где три участника чередуют счастливое ликование и откровенное отчаяние; настоящие маниакально-депрессивные колебания настроения происходят в режиме реального времени и в непредсказуемых всплесках эмоционального напряжения. Звучание альбома поразительно благодаря множеству красивых лоуфайных искажений, добавляемых к шумовой оболочке. Частично это осуществлено с помощью диктофона, из которого извлекаются приглушённые голоса инопланетян, или, возможно, путём выбора гитарных усилителей и размещения микрофонов. Это весьма своеобразная версия «гранж»-эстетики, полностью соответствующая музыке Astma, наэлектризованному звучанию чистого отчуждения, проходящему через тело, как судорожный электрический ток. Кидая блюзообразные длинные

атональные фразы, обоим гитаристам удается создать уродливый, искажённый саунд и без особых усилий добиться жуткого эффекта, ради которого Лорен Маззакейн Каннорс отдал бы свой рычаг тремоло. Сердце слушателя отзывается мгновенным отчаянием, когда слышит этот мрачный, чёрный звук.

Набрасывая свои размышления и описания, я всё больше осознаю, что сам создаю некую непоследовательность. Может и нет никакой общей нити, связывающей эти разрозненные работы Антона Никкиля? Всё может быть.

Мышление человека — как трамвайные пути. Мы снова и снова придумываем одни и те же идеи, повторяем себя и свои избитые суждения словно исцарапанные сорокалятки на психическом музыкальном автомате. Ещё хуже, когда мы прибегаем к клише, заимствованным из других источников, даже не осознавая этого, особенно из новостных СМИ и массовой культуры. Может ли когда-нибудь появиться у нас собственная оригинальная идея и можем ли мы выразить её так как это свойственно только нам? Именно этот процесс праздного мышления — который представляется мне убийственной цепочкой обстоятельств — Антон пытается преодолеть всеми силами. Это то, что я хотел бы предложить вам. Ему приходится усердно работать, чтобы не топтаться, в интеллектуальном смысле, на месте, и для этого он использует методы (и многое другое), которые я попытался описать выше: коллаж, переосмысление, переработка, монтаж несвязанных друг с другом фрагментов информации, превосходя в этом самого заумного академического философа. Это может быть спонтанный, интуитивный процесс — и это, безусловно, процесс творческий. Когда всё остальное не срabтывает, Антон может взять гитару и посредством этого звукоусиленного электрошокера представить множество неожиданностей и положительных потрясений, и вывести всех нас из зоны психического комфорта. Это немного страшно, но я настоятельно призываю вас попробовать и нырнуть. Вода в порядке.

Эд Пинсент, октябрь 2019

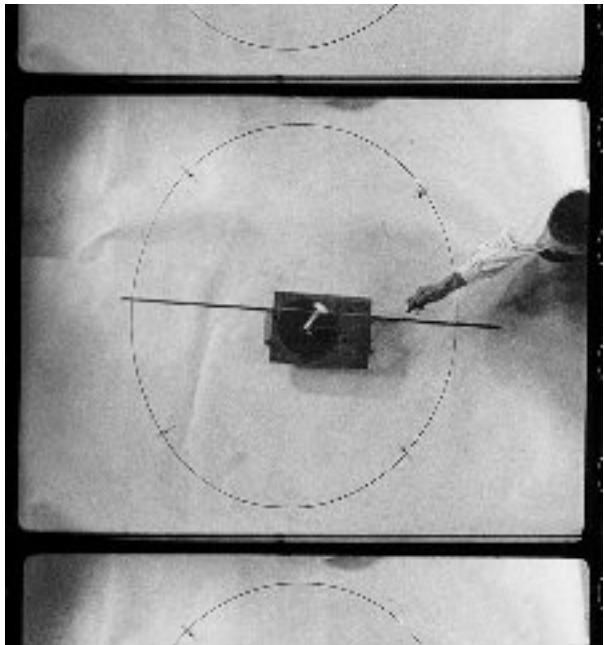
www.thesoundprojector.com

Антон Никкиля выступает с Modern Feelings в 2015 году. фото:Jari Härkönen

СНЫ ФУТУРИСТА

текст: Борис Нелепо

Вид сверху: посередине кадра то ли на столе, то ли на тумбе расположен загадочный прибор. Он похож на проигрыватель с вращающейся виниловой пластинкой, только вместо звукоснимателя – нечто молоткообразное, тоже крутится. Механизм приводит в движение огромное кольцо вокруг стола, оно сжимается и разжимается. Точнее описать увиденное не могу: я не знаю, что происходит в кадре. Не знает этого и режиссёр фильма «Физическое кольцо» (A Physical Ring, 2002) Мика Таанила.

Случайно обнаруженная в финском Киноархиве бобина с плёнкой стала его реди-мейдом и инсталляцией. Ученые-физики засняли в Финляндии в сороковые годы этот кинетический эксперимент. Его цель, природу, наконец, точную датировку – во время войны? после войны? – скрыло время. Очень материальный, предметный, демонстрируемый с 35мм плёнки фильм – первый ключ для знакомства со вселенной этого удивительного, уклоняющегося от любых определений режиссера.

Родившийся в 1965 году Таанила отсчитывает фильмографию с 1997 года, но к тому времени он уже сформировал целый корпус работ, ставших фундаментом для дальнейших картин. Даже если придерживаться «официальной» фильмографии, Таанила – автор более десятка лент, но полнометражных среди них всего две – «Возвращение атома» (Return of the Atom, 2015) и «Тектоническая плита» (Tectonic Plate, 2016). Короткий метр не был разминкой перед «настоящим кино», поскольку разветвленный мир Таанилы – со своей мифологией, героями, приёмами, набором тем, переключками – сформировался уже там. И вряд ли «Futuro – новая установка на завтра» (Futuro – A New Stance for Tomorrow, 1998) или «РобоКубок99» (RoboCup99, 2000) чем-то уступают более продолжительным фильмам. Добавим теперь, что Таанила – успешный художник, чьи инсталляции и работы демонстрировались на Венецианской биеннале, Documenta, Manifesta; они в свою очередь зачастую оказываются ответвлениями и развитием его режиссёрской практики. Наконец, есть отдельный неисследованный материк работ «миниатюрных», среди них – музыкальные клипы. Театральные опыты и живые выступления, пожалуй, оставим за пределами нашего разговора.

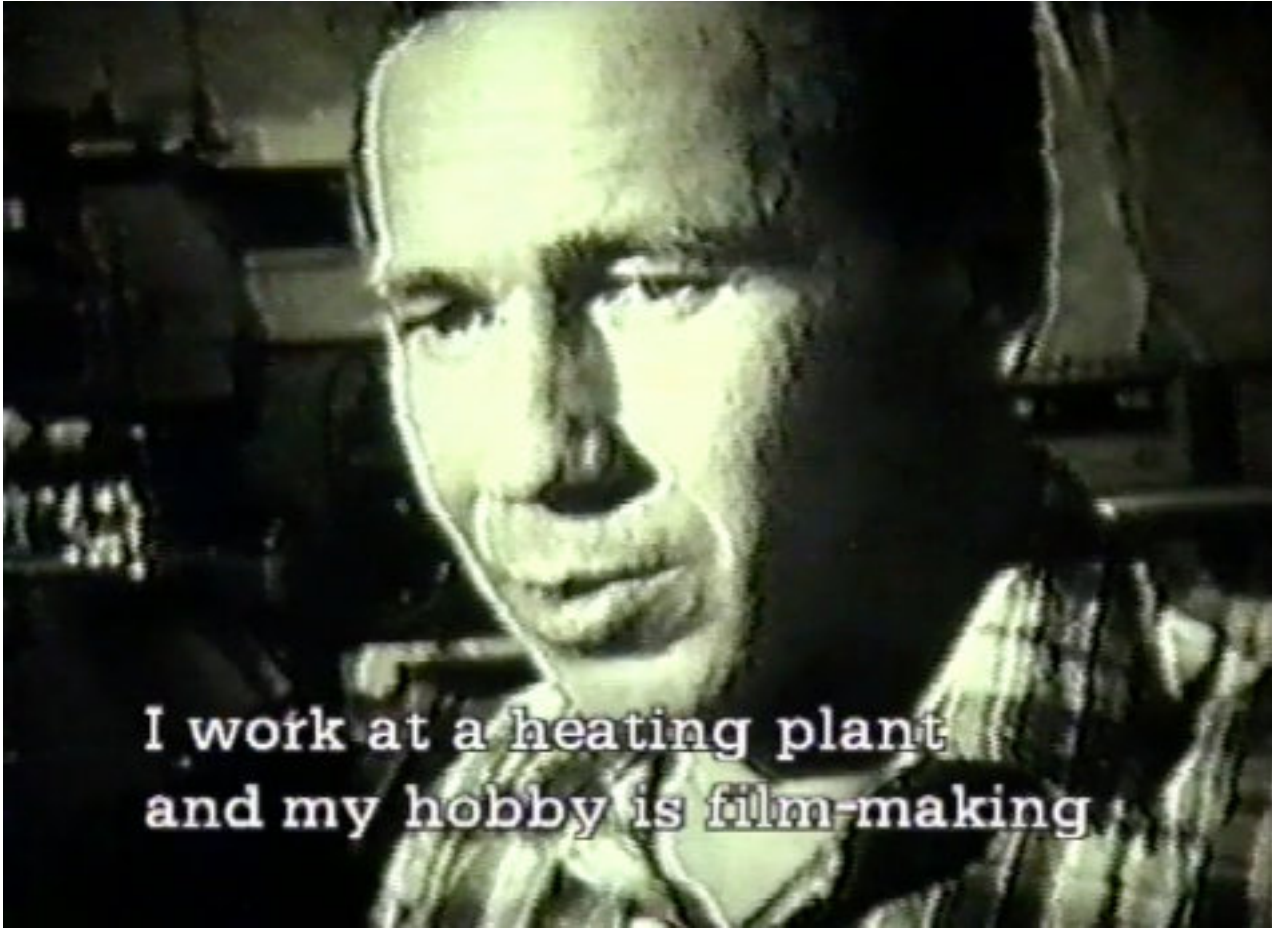
Итак: ещё в школе вместе с музыкантом Антоном Никкиля они основали постпанк-группу Swissair, которой подписан их первый фильм «Гермафродиты» (1979-1984) – полиэкранное исследование городских ландшафтов и парков Хельсинки, снятое на 8мм. В 1993 году Таанила уже опытный и востребованный клипмейкер: за один только этот год он снимает клипы для Никкиля, рок-группы 22-Pistepirkko и пост-краут коллектива Circle; все они – составляют «Физическое кольцо» постоянных соратников режиссера. Добавим сюда музыканта-экспериментатора Мику Вайнио, сочинявшего музыку для фильмов Таанилы в трех ипостасях – только, в рамках Rap sonic и Ø, и Юсси Ээролу – со времен совместной учебы в киношколе

постоянного оператора, порой продюсера, однажды сорежиссёра. В том же 1993 году наступает кульминация «неофициального» музыкального периода, первый шедевр – среднеметражные «Записки из подполья — российская индустриальная музыка и low-tech-клипы» (The Double – Russian industrial music and low tech videos, 1993).

Это и диджей-сет, и кропотливая документация, и первый реди-мейд-фильм Таанилы и Никкиля, скромно называющих себя здесь «компиляторами». Они срежиссировали десятиминутное документальное вступление, преимущественно состоящее из интервью с музыкальным критиком Артемием Троицким, а также из бесед с музыкантами групп «Ночной проспект» и «Стук бамбука в XI часов». Концертные фрагменты и разговоры перемежаются драгоценными артефактами прошлого, подлинными свидетелями того времени – телевизионной рекламой начала девяностых; например, «Чехового инвестиционного фонда» в Ханты-Мансийске. Основная часть фильма – клипы и видео одиннадцати российских андерграундных групп без какого-либо постороннего вмешательства. Оно не нужно: Таанила и Никкиля сами здесь выступают как первые, замороженные зрители. Среди исполнителей – Currents of Death, «Пуск», Игорь Веричев, а среди постановщиков клипов – Сергей Шутов, Кирилл Преображенский и Алексей ещё не ставший Гинтовом Беляев в рамках группы «Лаборатория мерзлоты» для «пиратского телевидения».

Зрители-«компиляторы» спасают от забвения увиденное, как и в «Физическом кольце». Немногие сегодня вспоминают некоторых из этих музыкантов и их клипы, как и авторов того странного эксперимента. В YouTube их музыку можно найти в первую очередь в виде вырезанных фрагментов из «Записок из подполья». Начитавшись книг «Формейшен. История одной сцены» Феликса Сандалова и «Песни в пустоту» Александра Горбачева, я не раз мечтал о том, какой удивительный found-footage-фильм мог бы получиться из смонтированных андерграундных записей девяностых. Мика Таанила и Антон Никкиля сняли такое кино уже в 1993 году. Год спустя другой финский режиссер Петер фон Баг завершил расследовательский «Человек в тени» (Mies Varjossa, 1994) – формально историю загадочного и противоречивого Отто Вилле Куусинена, на деле – самый точный и подробный портрет России после крушения Советского Союза.

В «Записках из подполья» – или всё же «Двойнике», как гласит оригинальное англоязычное, не до конца мне понятное название – уже очевидно, что Таанилу и Никкиля притягивают «излучения странного». Их

взгляд преобразает реальность. Для них Россия девяностых – это фантастическое место, где в Ижевске живет международный чемпион по шашкам, страстный меломан. Из поездок он привозит новые индастриал-записи, благодаря чему возникает в городе соответствующая музыкальная сцена. Открывает фильм монолог некоего Амура Павловича Мишарина: «Я автор экспериментального фильма, работаю на предприятии тепловых сетей, кинолюбитель». Это первый из героев в тщательно собранном Таанилой пантеоне мечтателей-техноцентриков.

Фильмографию Мики Таанилы остроумно открывает документальный «дебют» – «Спасибо за музыку: Фильм о muzak» (Thank You for The Music – A Film about Muzak, 1997, сценарий Никкиля) – о сочинителях так называемого muzak, функциональный музыки для лифтов и магазинов. «Futuro – новая установка на завтра» (1998) уже в полной мере раскрывает метод Таанилы. В 1968 году, в эпоху грёз о космосе, архитектор Матти Сууронен придумал пластиковый дом в форме летающей тарелки – «бабочку на паучьих ножках» по его эксцентричному определению. Советское бюро молодежного туризма «Спутник» мечтало заставить горные склоны этими домами для лыжников. Японцы приветствовали «Футуро» синтоистскими церемониями. Шведский эротический журнал организовал в нём фотосессию. Таанила продолжает находить фантастическое в повседневноm. Эти дома объездили несколько континентов, побывов в Аргентине и Африке, но бесславно завершили свои дни под конец двадцатого века в Эстонии на рождественском празднике: Санта-Клаусы высаживались из НЛО перед ошеломлёнными детьми.

Этот фильм – как и «Записки из подполья» – экранизация находок, археология образов. Новостные хроники, рекламные ролики, газетные вырезки – все эти физические объекты стали медиумами прошлого, причем странного прошлого, мечтающего о будущем. Не только о космосе, но и другом социальном устройстве – идеологи «Футуро» представляли себе восьмидесятые как время отдыха и развлечений. Рассказ о «Футуро» и отдельная история искусства, где эхом отзывается поп-арт (не случайно рекламные ролики дома так похожи на научно-фантастический фильм Элио Петри «Десятая жертва»). Коллаж собранных Таанилой материалов – сценарий, открывающий перед нами множество разных дорог. Социология общества, политическая история, музыкальная летопись, наконец, история

©Kinolar

искусства: дома-тарелки заворачивал Кристо, их посещали королевские семьи, Энди Уорхол в них фотографировался вместе с создателем Playboy.

Но будущее можно искать не только в прошлом: в своей третьей картине «РобоКубок99» Таанила отправился на третий чемпионат мира по футболу среди роботов. Это фильм-репортаж или, как указывает сам режиссер, спортивный фильм, соблюдающие обязательные конвенции жанра: замедленные повторы голов, снятые с нескольких точек пенальти, отображаемый на экране счет. Как и в «Футуро», двигатель повествования, макгаффин, если угодно, – это мечта. Приехавшие на чемпионат специалисты по искусственному интеллекту из десятков стран готовят плацдарм для дальнейшего развития автономного функционирования роботов. На футбольном стадионе будущего нет места политическим предрассудкам и склокам: ведёт игру и побеждает иранская сборная.

«РобоКубок99» – наверное, первый опыт Таанилы в мета-высказывании о кино и роли камеры. Изображение и его материальность для него всегда играли первостепенную роль – см. состаренные и снятые на плёнку интервью в «Futuro». Для «РобоКубка99» также используются в том числе «заёмные материалы» – например, снятые самими роботами. Но программисты здесь объясняют прямым текстом, что их профессия – видение, обработка образов и кадров. Успех робота-футболиста зависит исключительно от анализа поступающей информации, возможности видеть – мяч, поле, – иными словами, от камеры. Чем тогда отличается от робота кинорежиссёр? Быть может, несовершенством своего зрения и камеры? Закономерно тогда, что шестнадцать лет спустя Таанила делает полнометражный фильм «Тектоническая плита» без камеры. В «РобоКубке99» говорится, что роботы принимают все решения, основываясь на информации; значит, её должно быть больше. В «Тектонической плите» мы видим, а точнее ощущаем, что происходит с человеком, захлебнувшимся в безграничной информации – то есть со всеми нами сегодня.

Говорят, в домах «Футуро» кошки сходили с ума. Стоило им оказаться в пластиковом НЛО, как они начинали бегать по кругу, не в силах найти себе места. Что бы сделал на их место робот? Трилогия о депривации сна замыкает озвученный музыкой Circle «Шестидневный забег» (Six Day Run, 2015) об одноименном марафоне по кольцевой дорожке длиной в милю. Как и программисты из «РобоКубка», атлеты

перестали спать. Только они пошли ещё дальше: сами превратились в роботов и с лёгкостью отдирают после многокилометровой пробежки собственные ногти на ногах. Кольцо сжимается и разжимается.

Film Reader – называется одна из инсталляций Мики Таанилы. Он коллекционирует и перерабатывает найденные им объекты: будь то передачи финского телевидения, архивные хроники, рекламные фильмы и компьютерные модели. Рекламными компьютерными моделями был заворожен и Харун Фароки в поздней работе «Новый продукт» (Ein Neues Produkt, 2012) – быть может, один из немногих режиссёров, столь же увлеченных техникой и технологиями, что и Таанила (если, конечно, не учитывался редкие, шуточные экспедиции Люка Мулле навстречу компьютерам и автоматам).

Я продолжаю думать о том, что каждый фильм Мики Таанилы – шкатулка с сокровищами, переписи неизвестных мне феноменов, энциклопедия нового. При кажущейся отстраненности, «документальности» все его фильмы – личные. Они могут отражать краткосрочные интересы – например, увлечение digital-hardcore музыкой, пришедшее на съемки «РобоКубка99». Оттуда можно узнать имена многих музыкантов; изучая их биографии, я узнал, что некоторые умерли очень молодыми. Другие интересы Таанилы проходят пунктиром через годы, иногда десятилетия. Мелькнувший в «Futuro» шведский эротический журнал отозвался неожиданным эхом – крошечной выставкой на фестивале Олафа Мёллера Viva Erotica в 2018 году. Ещё одно подтверждении о заранее обреченной попытке составить полную картографию вселенной Таанилы: эта выставка не упомянута на его сайте, как и составленный им уникальный сеанс порнографического авангарда.

Думая о методе Таанилы, неожиданных находках и приобретениях в его фильмах, я не могу не вспомнить лучший (один из двух лучших) российский фильм этого года «Тиннитус» Даниила Зинченко, вроде бы рассказывающий о фразийской андерграундной индустриальной сцене, но своим предметом сделавший понятие русской смерти. Это «двойник» «Записок из подполья». Зинченко записал интервью с автором книги Viva Italia, музыкальным писателем и энтузиастом Дмитрием Васильевым, который вскоре трагически погиб. Их беседа – упомянутые в ней имена, концерты, события – стали сценарием фильма, то есть набором маршрутов, по которым последовал в

своем фильме-путешествии Зинченко. Почему-то я думаю, что Васильев мог бы подружиться с Таанилой, стать частью его вселенной. Прощание с Васильевым состоялось в клубе «Дом». Там же в Москве пройдут концерты Мики Таанилы и Антона Никкиля, с ними будет выступать Алексей Борисов, игравший и на прощании. Эти миры хотя бы немного совпали.

Находки, собирательство, любовь к отдельным объектам и предметам закономерно привели к созданию последнего на сегодняшний день полного метра Таанилы «Тектоническая плита» (2016). Ему предшествовал «Оптический звук» (Optical Sound, 2005), где режиссёр наложил фотокопированием партитуру «Второй симфонии для матричных принтеров» группы [The User] прямо на 35-мм плёнку. «Тектоническая плита» – первый повествовательный, художественный фильм режиссёра. Мы не знаем, кем является его герой. Это путешественник (-ца), прилетевший из Токио в Хельсинки; он(а) томится в гостинице. Не может спать, боится перелётов, думает о смерти. Быть может, это тот дом «Футуро», побывавший в двадцати четырёх странах, включая Японию? «Я могу быть мыслью или воспоминанием человека».

Полнометражная продолжительность фильма обусловлена желанием Мики Таанилы воспроизвести в точности время, которое пассажир примерно проводит в предполётных досмотрах. «Тектоническая плита» кажется абстрактным фильмом, но это иллюзия: в кадре практически не возникает ни одного непредметного образа. Режиссёр экспонировал на плёнку инструкции по безопасности, посадочные талоны, рекламные проспекты. Коллективная работа: помимо композитора Мики Вайнио, полноправным соавтором стал поэт Харри Салменниemi, написавший весь появляющийся на экране титрали текст. Это леттристский фильм, отталкивающийся от экспериментов Ги Дебора в той же степени, что и от «Света мотылька» (Mothlight, 1963) Стена Брекиджа, клеившего мотыльков на плёнку.

Салменниemi в одном из интервью говорит, что сочетание предельной точности и абстракции – черта значительной поэзии. «Тектоническая плита» пронизана паранойей; возможно, это самый тёмный, мрачный фильм Таанилы, он наполнен страхом смерти. Всплохи сознания, потерявшего ориентацию в пространстве и времени. У меня не выходят из головы черно-белые снимки людей с повязками на глазах,

Мика Таанила делает полевые записи для пластинки Stimulus Progression (2015). фото: Anne Hämäläinen

словно у пойманных преступников или революционеров в одном из миров будущего. Источник этого кадра – японский модный журнал, реклама парфюмерии, где желающие всплуную дегустируют запахи и выбирают наиболее понравившийся. Другой загадочный образ: маленький принц смотрит на Луну? Человек – на приближающуюся смерть? Ученый – на физическое кольцо? Глаз в небе? Нет, обыкновенная фигурка просто глядит в иллюминатор; летая, мы всегда видим эти изображения в проспекте, вложенном в сиденье впереди стоящего кресла. (Голоса стюардесс на звуковой дорожке напоминают об их роботоподобной профессии). Таанила продолжает преобразать реальность, на этот раз в регистре ночного кошмара.

Похожий на стробоскоп моргание, ритм смены изображений, пульсирующие точки – примерно так же у меня всё кружится перед глазами, когда я борюсь со своей бессонницей и пытаюсь заснуть. Падение в сон может пугать не меньше возможного падения самолета.

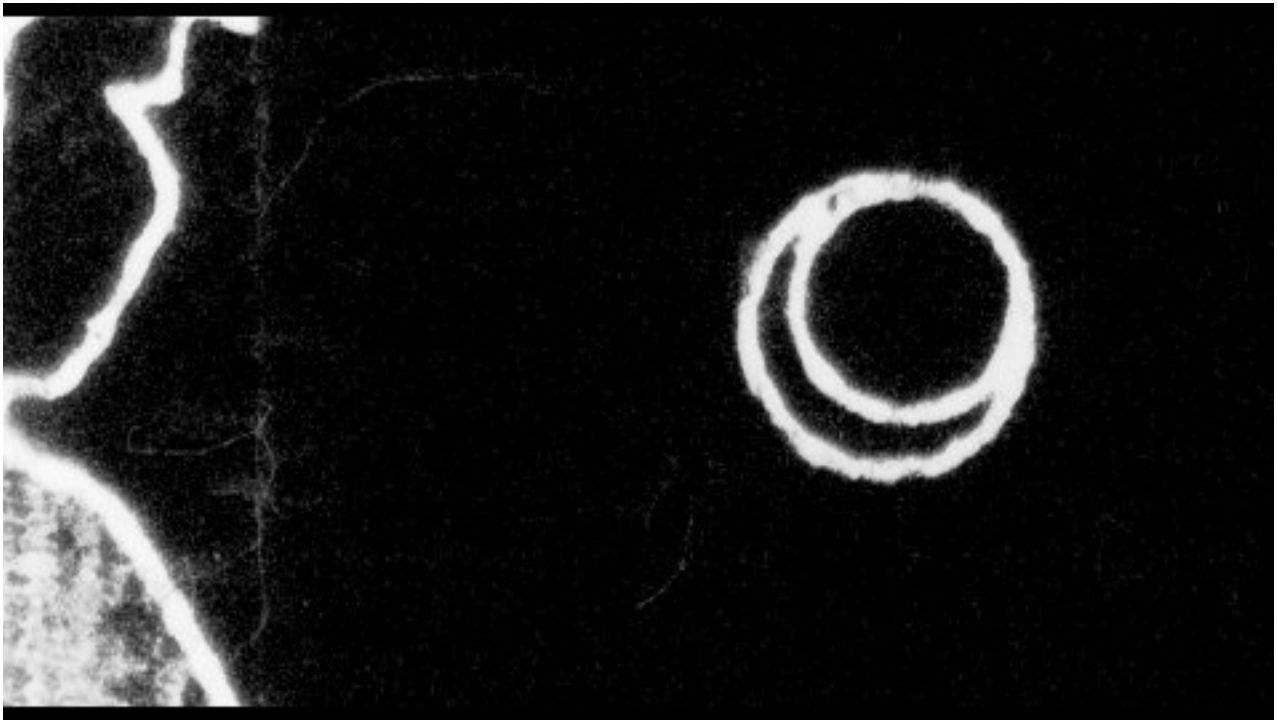
В «РобоКубке99» Мика Таанила особенное внимание уделяет рукотворным деталям работы робототинженеров. Он подробно снимает, как они что-то паяют, склеивают. Шуршуповёрты, материнские платы, скотч, разобранные роботы. Повторимся: его кинематограф – предметный, материальный. В то же время он страстный синефил, знаток кинематографа, автор «Аутсайдеров седьмого искусства» – краткой истории финского экспериментального кино. Даже в его видеоинсталляциях есть отдельная киноманская линия: «Земля, которая упала на человека» и «Моя тишина» – это перемонтированные фильмы, соответственно, Николаса Роуга «Человек, который упал на Землю» (1976) и Луи Маля «Мой ужин с Андре» (1981). В предметных инсталляциях – уничтоженные видеокассеты из коллекции Эдит Скоб («Кассеты без глаз») и вырезанные диалоги в фотокопиях сценария того же «Моего ужина с Андре». Иногда Таанила упоминает в интервью Алена Рене, столь же вольного обращавшегося со временем, умевшего путешествовать по времени. И все же откуда вести режиссёрскую генеалогию Таанилы?

«Умел с редкой прозорливостью соединять в своих фильмах две сферы жизни, обычно несочетаемые: человеческое и технологическое. Уже в его ранних работах подчёркиваются базовые элементы — цвет, ритм, форма, движение» – писал Петер фон Баг в книге «Дрейфующие тени». Не о Тааниле, а о финском классике Ристо Ярве (1934—1977), инженере по образованию. Ныне активный электронный дуэт Таанилы Pakasteet («Замороженные продукты») назван в честь одноименной короткометражки Ярвы 1968 года. Снятый Таанилой в 1998 году клип для 22-Pistepirkko на песню Boardroom Walk использует кадры из другой короткометражки Ярвы «Компьютер служит» (Tietokoneet palvelevat, 1968). Впоследствии они вошли в среднетреатжный документальный фильм «Будущее уже не то, что прежде» (The Future Is Not What It Used To Be, 2002) о ещё одном каноническом герое Таанилы – Эрkki Куренниемеи, физике-ядерщике, изобретателе и, как Амур Павлович, «кинолюбителе».

Мишарин, Сууронен, Куренниемеи... На подобный пантеон отдельных личностей, из которых складывалась воссозданная Финляндия, можно разделить фильмографию Петера фон Бага; режиссёра, изменившего мой взгляд на кино; я не могу не упомянуть его в своих текстах. С Таанилой их связывает не так много. Впрочем, нельзя забыть, что вообще-то почти не работавший в игровом кино фон Баг писал сценарии трёх фильмов Ристо Ярвы: «Время роз» (Ruusujuen aika, 1969), «Бензин в крови» (Bensaa suonissa, 1970) и «Когда обрушились небеса...» (Kun taivas putooa..., 1972). Наверное, разница в том, что темой фон Бага в первую очередь стала Финляндия, которая им придумывалась через портреты отдельных людей. Мику Таанилу же притягивают феномены, отклонения, пунктирные направления мечты, одновременное существование в разных временах (будущее в прошлом). И уже отсюда он набирает в своих поисках на людей, которые конструируют пространства утопии. Люди – растерянные мечтатели в этом техноцентричном мире.

Кроме того, для фон Бага есть определенное «первичное событие»: Вторая мировая война. В фильмах Мики Таанилы тоже иногда просачиваются бедствия и катастрофы: причиной фиаско «Футуро» в США стала война во Вьетнаме. В Америке попросту не осталось вертолетов, способных перемещать летающие тарелки; они улетели кружить под Вагнера. Учитывая особые отношения Таанилы со временем, интересно составить каталог его «путешствий во времени» в прошлое. Реальное время действия «Futuro» – 1968 год, то есть непосредственное детство режиссера. В «РобоКубке99» возникает фрагмент Чемпионата мира по футболу 1970-го года, то есть первого чемпионата, который мог отпечатаься в памяти Таанилы. Хельсинки навсегда: если «Swissair: Гермафродиты» – сегодня уже сам по себе ставшем артефактом из прошлого, контейнером памяти о столице Финляндии в 80-х, – изображения идут рядом друг с другом в полиэкране, то в анаглифическом 3D-

Кадр из фильма «Тектоническая плита» (2016).

фильме «Ветви» (Branches, 2015) накладываются друг на друга видовые кадры города из киножурналов пятидесятых. Год рождения Мики, 1965 – выход на экраны «Гамеры: Гигантского монстра»: сраженная армией огромная черепаха падает на ядерный реактор. Кажется, пока что это единственный использованный им фрагмент из художественного фильма.

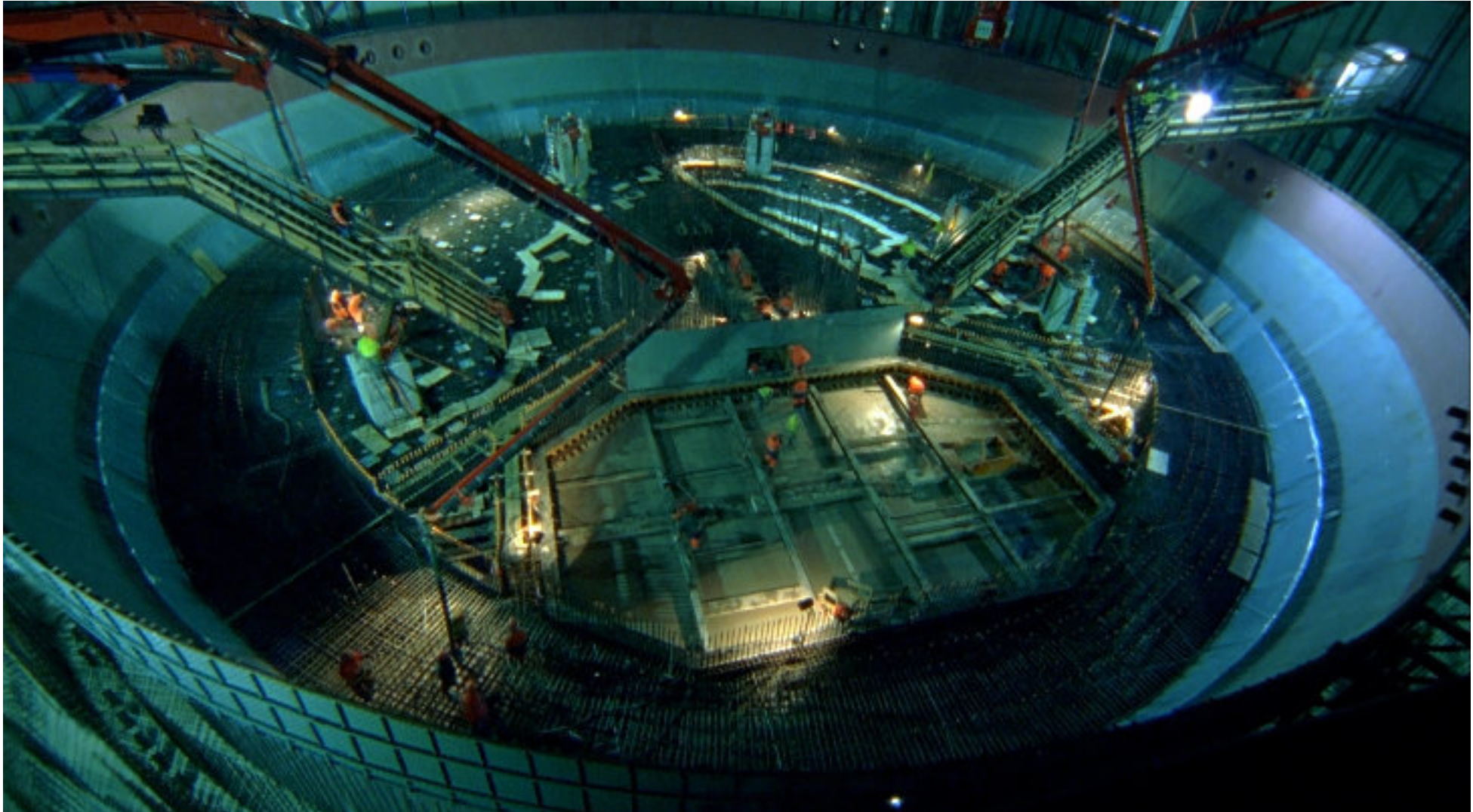
Другой трёхмерный фильм «Задержка игры» (Delay of Game, 2015) – обработанный found-footage ночной хоккейной игры в 1954 году в Хельсинки. Теперь нам пора перенестись в настоящее будущее: действие «Возвращения атома» (2015) происходит в Эурайоки, одном из самых маленьких городов мира со своим хоккейным стадионом.

«Возвращение атома» (Return of the Atom, сорежиссер Юсси Ээрола, 2015) – одна из вершин кинематографа десятых годов и при этом идеальный ускользящий объект, который на первый поверхностный взгляд может произвести обманчивое впечатление обыкновенной документалистики.

На острове Олкиуото (входящем в состав коммуны Эурайоки с населением меньше десяти тысяч человек) расположена крупнейшая атомная электростанция, два энергоблока которой были построены и введены в эксплуатацию на рубеже 70-80-х годов. После Чернобыльской катастрофы Финляндия стала первой страной, одоббившей строительство новой станции – третьего реактора «Олкиуото-3», который к 2009 году за пять лет должна была построить корпорация Ateva. Таанила и Ээрола начали съёмки в октябре 2004 года, планируя задокументировать строительство в «самом электрифицированном городе Финляндии». Остановились семь лет спустя после катастрофы на Фукусиме. К тому времени реактор так и не открыли. Более того: по состоянию на сегодняшний день ввод в эксплуатацию запланирован в 2020 году, с одиннадцатилетней задержкой.

Нет, кажется, более подходящего в мире места для Мики Таанилы. Нас сразу встречает леттристский парад аббревиатур: TVO строит OL3. Это почти так же ласкает глаз, как названия команд в «РобоКубке99»: CE, CMUnited99, Polytech100. Таанила чуток к такой поэзии. Вспомним свихнувшиеся буквы в «Тектонической плите», математические формулы на доске в «Futuro», бесконечный ряд значков @@@@ в «Оптическом звуке». Котлованы – возможность, наконец, снять собственную симфонию строительных кранов под музыку Rap sonic. Образы ускоренной в рапиде строительной техники продолжают пейзажные индустриальные клипы для Circle. Наконец, есть здесь и свой muzak, забывающий обычно в проходем документальном кино говорящие головы. Отдельная ирония Таанилы: эти фрагменты сочинены неким Оливье Х. Маркажем (Olivier H. Margesage); разумеется, псевдоним и шуточная игра. В общем, нужно быть начеку, хотя, казалось, что перед нами «просто» документальное кино.

И что же здесь всё-таки происходит? Попробую пересказать происходящее в кадре.

Кадр из фильма «Возвращение атома» (2015). фото: ©Jussi Eerola/Kinotar

По замыслу «Олкиуото-3» – самый безопасный и продуманный объект такого типа, над которым трудилось восемьсот дизайнеров и архитекторов. Через пару лет активной работы выясняется, что в плане забыли учесть базовые строительные детали. Менеджеры управляющей компании TVO в ответ на жалобы об изменении экосистемы, пропаже рыбы из водоёмов сражают скептиков неопровержимым аргументом: остров станет раем для любителей наблюдать за птицами. Французские топ-менеджеры считают решение Финляндии развивать ядерную промышленность примером европейской демократии, а стройку реактора сравнивают с Эйфелевой башней или возводимым сотню лет собором. Несмотря на наполеоновские планы, они регулярно сменяются, отправляясь в другие страны (улетающие самолеты – сквозной мотив фильма).

Много лет прослуживший на станции электрик перестает ходить на работу и посвящает себя борьбе с ядерной индустрией; за годы съемок его теория заговора становится всё более изощренной (или он прав?). Вместе с профессором палеогеофизики и геодинамики они бродят по лесу, словно в некрореалистическом фильме, разглядывая узоры на скалах. При малейшем намёке на подтверждение возможности самого страшного из возможных сценариев, они испытывают эйфорию (такой радости я не припомню даже у иранской команды, победившей на РобоКубке...). Подтверждается ли конспирологическая теория – понять невозможно.

На вечер-корпоратив, посвященном утилизации ядерных отходов, градоначальники и управляющая компания приглашают человека на ходулях и огненное шоу. Несколькими годами ранее они раздавали шоколадные конфеты в форме реактора. Когда окончательно становится понятно, что планы по завершению реактора в срок окончательно сорваны, международные корпорации выходят из проекта, а их юристы затевают многолетнюю судебную тяжбу, которая продлится не меньше стройки, мэрия города обсуждает разработку плана строительства четвертого реактора. Священник сравнивает польских рабочих с Иисусом, который тоже, как и они, оставил дом, много путешествовал и работал.

Очень сложно остановиться. Увиденное вызывает изумление: все-таки что здесь вообще происходит? Это лучший пример deadrap-юмора Мики Таанилы. Впрочем, он не был бы собой (то есть: нашим великим современником), если бы его интересовала только парадоксальное, патафизическое измерение происходящего. «Возвращение атома» бесконечно далеко от карикатуры. Это, действительно, фильм, где сошлись все векторы его интересов. «Олкиуото-3» –

отражение личной завороженности Мики Таанилы, многолетнего проекта всего его кинематографа. Задача по строительству третьего реактора – ровно такая странная мечта, где прошлое и будущее преломляются друг в друге. Атомная индустрия умерла после Чернобыля. Исчезла технология, ушло ремесло, закрылись поставщики; сверхсовременная промышленность вдруг стала ретро. Это то, о чем нам постоянно рассказывает его фильмы и то что Таанила практикует сам в своих работах: возвращение исчезнувшего; то, как легко всё забывается и исчезает; удивленный взгляд в прошлое. В этом смысле технологи «Олкиуото-3» встают в один рядом с физиками-экспериментаторами из «Физического кольца» или архитекторами домов «Футуро».

Этот фильм – возвращение атомного нарратива в документалистику. Канон составляют «Плогоф, камни против винтовок» (Plogoff, des pierres contre des fusils, Николь Лё Гаррек, 1980), «Умитори: украденное море у полуострова Симокита» (Umitori - The Stolen Sea at the Shimokita Peninsula, Цучимото Нориаки, 1984), «Путешествие» (Reson, Питер Уоткинс, 1987). Отличие «Возвращения атома» от этих фильмов заключается в том, что Таанила далек от активизма. Есть любопытство и честное незнание: в атоме есть что-то завораживающее, но Таанила здесь не готов и не хочет выбирать стороны, быть за или против.

Замечательный американский режиссер Джон Джианвито, представляя в этом году в Генте на фестивале Courtisane ретроспективу японского мастера Цучимото Нориаки, снявшего цикл фильмов о борьбе рыбаков с атомными электростанциями, говорил о том, что фильм о радиации – особенный вызов, поскольку радиацию невозможно запечатлеть на камеру; она невидима, мы знаем, что она есть и несёт смерть, но это нельзя показать. Идея загрязнения, заражения таким образом дополнена нашим взглядом, который параноидально пытается выискать знаки смерти и боли в кадрах, которые в другом контексте выглядели бы мирно, буднично. То, что увидел Мика Таанила в Эурайоки – не подароческая «смерть за работой», а «постоянная тревога за работой» по выражению режиссера. Религия приобретает новое значение, радиация с атомом в чем-то подобны Богу: их не увидеть.

Умение Таанилы находить фантастическое в повседневном, удивительное в знакомом мире, в этом фильме достигает уже какого-то невозможного мастерства. «Возвращение атома» можно назвать научно-фантастической комедией, а можно и вовсе прочитать как повествование о столкновении сверхсил, причудливую дистопию. Опишем ещё раз этот мир. Замкнутое островное государство в государстве.

Новый ядерный реактор – шестой по дороговизне отдельный объект в мире. Само название идеально подошло бы картине из супергеройской франшизы. Атом вернулся! Его сверхспособность – невидимость взгляду. У него есть противник – электрик-одиночка по имени (нарочно не придумаешь!) Арто. Он предводитель подполья, ведущего борьбу с системой. Заговор довольных финнов: шесть тысяч человек, «привыкших к его присутствию». Церковь, где технотеологи возносят хвалу Господу за мирный нрав Атома (Технотеологический мотив возникает и в «Тектонической плите», завершающейся разъятой на знаки цитатой из Ветхого завета). Жестко разделенное на страты и касты общество. Французские трикстеры-визионеры, финские потомственные строители, польские иммигранты-рабочие. Технопроповедники, техноиницилисты, техноопозиция. Советский мультфильм «Здравствуй, атом!» определяет атом как «рукотворное солнце». Увиденное Микой Таанилой разве не могло бы оказаться одним из тех странных миров, по которым после аварии на протонно-лучевом дефлекторе «Мегатрон» путешествуют герои романа Филиппа К. Дика «Око небесное»?

Американский физик-теоретик Роберт Оппенгеймер, «отец атомной бомбы», в цикле своих лекций «Наука и взаимопонимание» говорил: «Мы ещё не вошли в контакт с предельной реальностью. Будущее может только быть радикальнее, может быть только более странным, а не более знакомым». Вошедшие в научно-образовательный фильм «Три-два-один-ноль» (Three-two-one-zero, 1954) эти слова звучат в «Возвращении атома» и могли бы стать эпиграфом к любому из фильмов Мики Таанилы.

Борис Нелепо курирует ретроспективу «Мика Таанила. Сны футуриста» специально для тура «Savokasälpä – Экспериментальное музыка и кино из Финляндии» и для Москино. Москино управляет сетью городских кинотеатров, организует кинособытия (в том числе Ночь кино) и отвечает за содействие киносъёмкам в Москве (Московская кинокомиссия). В сеть Москино входит 13 кинотеатров: Космос, Звезда, Юность, Факел, Салют и др.

СДЕРЖАННЫЙ ПЫЛ ЗАМОРОЖЕННЫХ ПРОДУКТОВ

текст: Jordan N. Mamone

Король финского андеграундного рока Юсси Лехтисало объединился с кинорежиссером-интеллектуалом Микой Таанилой в работе над проектом Pakasteet.

Фигура Юсси Лехтисало возвышается над всей долгой и эксцентричной историей финской экспериментальной музыки. Будучи лидером авторитетной гипно-рок-группы Circle и боссом плодовитого инди-лейбла Ektra, он постепенно перевоплотился в старожилу сцены, законодателя музыкального вкуса, отрицающего тесные рамки жанров и не чуждого провокационным выходкам. За рубежом его работы издавались авангардными метал-лейблами Southern Lord и Hydra Head, и его музыка получала восторженные отзывы от таких уважаемых международных изданий как The Wire и The Quietus. У себя же на родине Лехтисало известен как неугомонный многостаночник, фактически единолично нанесший на карту андеграундной музыки свой родной Пори, суровый, но, тем не менее, одухотворенный город на западном побережье Финляндии, известный в первую очередь своим фестивалем мейнстрим-джаза и крупными, приправленными луком колбасками.

Что, пожалуй, еще более примечательно, так это демократичный и всеядный подход этого философа в медвежьем теле к работе лейбла Ektra и созданию собственных произведений в рамках группы Circle и за ее пределами. Менее чем за 30 лет он выпустил десятки релизов, сохранив при этом необходимую самоиронию и не проводя элитистских разграничений между так называемыми высокими и низкими музыкальными жанрами. В мире Лехтисало даже самые эзотерические и экстремальные разновидности панка, нойза и краутрока ничуть не более весомы в музыкальном плане, чем низкопробный метал или китчевый синти-поп, и все это музыкант без труда концептуально объединяет с электронной музыкой и импровизацией. Снобизм здесь уступает место маниакальной увлеченности. Основанный на повторении громкий дроун и массивные риффы являются объединяющими чертами большинства его релизов, в которых игривость и спонтанность становятся все более отчетливыми. (Не говоря уже о напуганниках с шипами и сдавливающих причинные места брюках из спандекса, которыми переполнена кладовка музыканта).

За несколько последних десятилетий мультинструменталист создал удивительное количество сайд-проектов, параллельно отмечая обвинения в чрезмерной эклектичности и граничащим с графоманией трудоголизме. Каждый номерной альбом Circle сопровождается выходом целого ряда неожиданных и подчас причудливых экскурсов в виде релизов от дочерних проектов группы - Pharaoh Overlord, Rättö ja Lehtisalo, Steel Mammoth, Split Cranium, Dekathlon, Televisio, Iron Magazine, Bensiini, Hushällen, Sakset и множества других. Лучшие из них не уступают по качеству материнскому проекту, в то время как иные воспринимаются скорее как внутренние шутки или как результат вынесенных на суд публики мозговых штурмов, в ходе которых музыканты набрасывают идеи в общий котел и смотрят, что работает, а что нет. Поразительный масштаб канона Лехтисало подчас затмевает его

Юсси Лехтисало.

отдельные составляющие, однако даже менее значительные из его работ обладают своим донкихотским, еретическим шармом.

Все это подводит нас к проекту Pakasteet («Замороженные продукты»), удачно названному по рекламной короткометражке 1969 года титана скандинавской «новой волны» Ристо Ярва. Стартовавшая в 2017 году коллаборация с живущим и работающим в Хельсинки кинорежиссером и художником Микой Таанилой заняла видное место в обширном каталоге работ Лехтисало. Дуэт конструирует холодные и подчас тревожные звуковые пастиши, составленные из полевых записей, пульсирующих драм-машин, порезанных на куски вокальных сэмплов и синтезаторов, которые лишь слегка брезжат на горизонте или же откровенно пугают, в зависимости от воли музыкантов. Постоянно чередующийся набор приглашенных звезд придает необходимую изюминку: гитарный фидбек от участника группы Räjätynjät Юкки Ноусийнена, прорезающийся сквозь толщу звука на кассетном релизе Kylmäketju katkeaa («Холодовая цепь обрывается», 2018), породистая перкуссия и манерный вокал Чарльза Хэйворда из This Heat на полноформатнике Molten Salt (2019), бесстрастная и холодная читка рэперши Draama-Helmi, украсившая последний релиз проекта – Tyhjä risteys («Пустой перекресток»). То же самое относится и к живым выступлениям: изобретательный саксофонист Илья Белоруков присоединится к Pakasteet на концерте в Санкт-Петербурге, а композитор и завсегдатй радиорынков Алексей Борисов добавит шума в Москве. Косвенная критика общества потребления и мультимедийные элементы были привнесены в проект Микой Таанилой, который еще в начале 80-х работал в схожем направлении (пусть и в менее проработанной форме) со своими DIY-проектами Musiikkiviyöry и Swissair. Для него это не первый опыт

сотрудничества с Лехтисало: в числе их наиболее заметных совместных проектов можно упомянуть перформанс SSEENNSSEESS (2013) Circle и запущенный Таанилой и Лехтисало в 2011 году кассетный лейбл Ruton Music.

Однако, Pakasteet — это на данный момент наиболее интимный и взаимообогащающий из всех совместных проектов Лехтисало и Таанила. Можно описать его как результат встречи самобытного рокера и высокоэрудированного киномана, к тому же давних друзей, работающих без какого-либо притворства и заранее сформулированных представлений о том, каким должен быть конечный результат. В лучших традициях конкретной музыки они исследуют выразительные возможности электронного звука в его наиболее свободной и приземленной форме — на выходе получается готовый в любой момент развалиться на составляющие интеллектуальный шум, который хорошо отражает всю монотонную обыденность и клокочущее безумие современной жизни.

ИЛЬЯ БЕЛОРУКОВ

текст: Алексей Борисов

Современная экспериментальная сцена Санкт-Петербурга на сегодняшний день представляет собой весьма интенсивно функционирующий организм. Одним из наиболее ярких представителей этого сообщества является мультинструменталист, саунд-дизайнер, издатель Илья Белоруков. В середине 2000-х он заявил о себе как о перспективном саксофонисте, способном импровизировать в разных звуковых и стилистических контекстах. помимо широко известного дуэта Wozzeck (с Михаилом Ершовым), который функционирует и по сей день, можно вспомнить его ранние и более поздние коллаборации с такими разноплановыми музыкантами и проектами, как ветеран свободной импровизации из Смоленска Влад Макаров, столичная пост-панк-нойз группа Motherfathers, или московские электронщики Алексей Борисов и Kurt Liedwart. Впоследствии выяснилось, что Илья владеет еще и барабанами, гитарой, электроникой, и даже иногда выступает в роли вокалиста (например в составе по wave группы Mars-96, которая к сожалению сейчас уже не функционирует).

Последнее время интересы Ильи лежат в области электроники, в том числе и модулярной, однако

саксофон тоже присутствует в различных проектах, российских и международных, которых у Белорукова накопилось в большом количестве. Список музыкантов, с которыми сотрудничает Илья, огромный. Среди наиболее стабильных коллабораций можно отметить его проекты с питерским барабанщиком Константином Самоловным, финским гитаристом Lauri Hyvärinen и электронщиком из Бильбао Miguel A. García (дуэт Wolkokrots). Внушает уважение и личная дискография Белорукова (альбомы артиста регулярно выходят на лейблах разных стран), его интенсивная гастрольная и фестивальная активность, ну и конечно издательская деятельность. Созданный им совместно с Михаилом Ершовым лейбл Inlopetta на сегодняшний день является одним из наиболее интересных и успешных на международном рынке современного авангарда и экспериментальной музыки.

В рамках тура Savokasälpä Илья выступит в популярном питерском клубе «Сердце» (27.11) вместе с финским экспериментальным дуэтом Pakasteet.

Илья Белоруков. Фото: Anastasia Tsayder

АЛЕКСЕЙ БОРИСОВ

ДО ЕВРОРЕМОНТА 2.0

текст: Евгений Галочкин

На туре Savokasälpä будет представлена переосмысленная версия антиутопической композиции Алексея Борисова «До евроремота», впервые увидевший свет на финском фестивале Avant Helsinki Media Art Festival в 2001 году. Концертная запись вышла в следующем году в виде компакт-диска Before the Evroremont на финско-русском лейбле N&B Research Digest и послужила первой визитной карточкой Алексея Борисова в качестве сольного исполнителя на международной сцене экспериментальной музыки.

Интересно, как слово «евроремонт», имевшее в то время в умах подавляющего количества россиян значение стилия, комфорта, хорошего вкуса и даже некоторой зажиточности, за 20 лет поизносилось и превратилось в анахронизм. В каком-то смысле весьма ироничная композиция «До евроремота» тогда являлась собирательным образом не только музыкальных смыслов той новой России, но и стильным примером звука будущего — когда из умов вынесут на помойку пост-перестроечные мебельные стенки, заплывшие репродукции картин Третьяковки, старую аудиотехнику, наконец.

Получасовую шумовую пьесу Алексей Борисов разворачивает поступательно: угловатый нойз процарапывает тут уникальную ритмическую структуру, на которую наслаиваются пыльные амбиентные ландшафты, матерные разговоры русских мужиков (будто строители спорят, кто будет выносить старое пианино), безрадостный глитч и несколько больное бормотание самого Борисова на придуманном языке. Что немаловажно, тогда в 2001 году эта музыка была дополнена визуальной составляющей — в единственном концертном исполнении «До евроремота» до сих пор использовались кадры московского быта конца девяностых финского фотографа Анне Хямяляйнен. Картинка складывалась!

Удивительно, что спустя почти 20 лет после первого исполнения композиция звучит всё так же. Ведь отремонтированная тогда квартира сейчас накопила в себе столько же атрибутов нулевых — кухонную стенку (совсем не такую белоснежную, как раньше), парочку замызганных номеров журнала «Афиша», сломанный сиди-плеер и кнопочный телефон Sony Ericsson. Только пыль осталась пылью.

Тем интереснее, как Алексей Борисов озвучит эту квартиру на излёте 2019 года — что будет вынесено из неё в первую очередь, какими темпами и звуковыми средствами будет идти ремонт и можно ли его снова назвать «евро» — узнаем 23, 24, 25 и 29 ноября на концертах в Туле, Зеленограде, Москве и Санкт-Петербурге. К музыкальной составляющей и в этот раз также присоединится Анне Хямяляйнен. Ее новая подборка изображений для фотоконцерта «До евроремота 2.0» содержит, помимо ее снимков Москвы двадцатилетней давности, новые кадры Будапешта и Афин, а также найденные в венгерском фотоархиве Fotóterápс любительские фотографии разных стран Восточной Европы.

Алексей Борисов в 2002 году. Фото из книги Анне Хямляйнен «Романс» (2004).

РОМАН БЕЗ ЖЕСТОКОСТИ

текст: Артемий Троицкий
(предисловие к книге *Romansi* Anne Хямляйнен, 2004)

Спору нет – Россия странная страна. Можно даже сказать, страна с клиническими отклонениями – не то врожденными, не то приобретенными... Она слишком большая, что бы уместиться в здравый смысл. Географически расположена в Европе, и в Азии – но при этом страна ни европейская, ни азиатская. В ней очень причудливо уживаются высочайшая культура и запредельные хамство/тупость/засранство. Все это замешано на садомазохизме тяжелой степени: власти в России всегда любят издеваться над народом, унижают его инстинктивно и изобретательно; народ, в свою очередь, не только стойко терпит (если не считать одной диковатой революции), но и полагает привычку к страданиям своим большим достоинством.

Когда Россия на время мутировала в СССР, шизофренический фактор только усилился: у нас было феодально-коммунистическое государство, основанное на терроре и энтузиазме. Нищая сверхдержава, проклявшая прошлое и устремленная в будущее. Неуклюжая попытка втереться в число обычных стран, исповедующих не очень понятные тут концепции демократии и рынка, длится уже лет 15, но дает пока довольно сюрреалистические результаты в духе симбиоза бандинизма, спецслужб и православия.

Отвергнутые коммунистической моралью, все пороки и излишества мира тут же вернулись в Россию и сделали ее своим гнездышком; мелкое номенклатурное воровство переросло в беспредельный государственно-олигархический грабеж; в отдельных кварталах воцарилась необычайно красивая жизнь. Меньше повезло лузеру-доходяге под брэндом «простой народ», который одичал и обнищал окончательно. Как «страна контрастов», мы оставили далеко позади не то что Латинскую Америку, но и Индию с Южной Африкой.

Понятно, что для фотохудожников Россия – рай. Сколько фактуры! Сколько сюжетов! Сколько типажей! Сколько фантастики в обычной жизни! Где еще вы увидите ржавые спутники, робопола-Гагарина и прочий советский ретрофутуризм? А эти православные попы с мордами продажных ментов? Парад провинциальных проституток, каждая вторая из которых могла бы сниматься в Голливуде... Лежбище алкоголиков у подножия глянцевых новостроек... Кремлевские стены через пустые окна сожженного Манежа... Небольшой симфонический оркестр с ведром для денег в подземном переходе... Школьники весело тычат пальцем в рекламу корейского пылесоса «Сосу за копейки»... Бесконечные, словно клонированные, мафиози в одинаковых Gucci на одинаковых джипах... Дети-беспризорники с

голодными глазами, готовые ко всему за пару сотен... Распертые от кокаина рожи в псевдоборочных интерьерах модных дискотек... Гигантские мертвые заводы с выцветшими советскими лозунгами... Лукавый президент Путин и девочки из дуэта ТАТУ, нехотя прижимающиеся друг к другу... Короче, есть что поснимать в современной России, так что челюсть отвиснет и дух захватит. И все это не имеет ни малейшего отношения к циклу фотографий Anne Хямляйнен.

Бывают ситуации, когда самым неожиданным, странным, даже шокирующим образом выглядит то, что наиболее НОРМАЛЬНО. Именно так в контексте болезненной и парадоксальной русской экстраваганцы воспринимаются съемки Anne – неброские, статичные, начисто лишённые агрессии, внешнего драматизма, даже иронии – а оттого особенно загадочные в своем добром спокойствии.

Полагаю, что никто из западных фотографов так Россию не снимал. Здесь нет ни одного клише: ни имперских красот, ни советской ностальгии, ни новорусского китча, ни социальных разоблачений, ни политического порно... Более того, я подозреваю, что и русские профессиональные фотографы такого бы никогда не запечатлели – объекты, которые увидела Anne, для них слишком обыденны и неприметны. Если бы мне предложили воссоздать образ художника на основании его работ, я бы сказал, что цикл «Роман с Москвой» сняла эдакая русская мисс Марпл – несомненно, женщина – скорее вольная любительница, нежели зашоренная профессионалка; немного наивная, но очень наблюдательная; очень тепло, хотя и трезво смотрящая на мир; чуть-чуть сентиментальная – с уклоном в мудрую метафизику жизненной рутины... То, что Anne Хямляйнен при этом а) финка, постоянно живущая в Хельсинки; б) очень даже молодая и модная женщина; в) не lo-fi-страница, а статусный фотохудожник – удивительно и ломает стереотипы.

Фотографии Anne ассоциируются у меня с текстами популярного в России современного драматурга Евгения Гришковца. Замечательны они тем, что ковыряясь в скучных будничных вещах, он выскидывает в этой намозолившей глаза серой массе какие-то забавные и трогательные детали... И вроде бы мы все их прекрасно знаем, но никогда не останавливались на них, никогда не формулировали. Так и проницательная Anne Хямляйнен из банальной текучки русского быта выхватывает какие-то совершенно немудреные картинки, и вдруг оказывается, что это на самом деле – нечто уникальное, смешное или даже прекрасное...

Например.

1. Гаражи. Нас они только раздражают, поскольку захламляют дворы, вытесняют деревья, мешают ходить. Мы предпочитаем их вообще не видеть. А между тем, таких гаражей нет больше нигде – это своеобразные памятники самодельной советской архитектуры мелких частных.

2. Ковры. Тоже типичный атрибут мещанского быта – особенно, когда висят на стенах. Дурной вкус, но даже не китч. А тут мы видим, что это... красиво... и придает квартире какое-то психоделическое орнаментальное измерение.

3. Дома. Тут Anne сделала самый радикальный и непредсказуемый выбор. Это и не характерные сталинские дома, и не патологические «хрущевки», а самое неприметное, что может быть – постройки 70-х годов, кооперативные башни для советского среднего

Кадр из видео для фотоконцерта Алексея Борисова и Anne Хямляйнен «До евроремонта 2.0». Fortepan/Bauer Sándor

класса. И опять же, в них есть какая-то сила – именно в их «никаковости».

4. Обои. 5. Занавески. 6. Еда. 7. Мебель. Все исполнено скромного обаяния тихой русской жизни. Пройдет пара десятков лет, и это будет сметено евроремонтом... Атлантида интерьерного дизайна.

8. Люди. Меня Anne тоже фотографировала, но я в альбом не вошел. И правильно. Наверняка я получился слишком публичным, «западным», игривым. А здесь – нормальные люди. И дети, и пенсионеры, и даже представители богемы – и все при этом хорошие. Никаких фриков в стиле Дианы Арбус, никаких глянцевых людей. Спокойные, глубокие, загадочные, как обои и гаражи. Неужели это тоже «уходящая натура» и скоро все у нас будут ходить с наклеенными улыбками и нервно бегающими глазками? Надеюсь, что нет, потому что русские – если они только не начальники, не менты и не попы – очень хорошие люди.

9. И наконец, отдельно о моей любимой фотографии. Конфета «Незнайка» на клетчатой скатерти. По мне, этот объект сродни древним пирамидам или черному обелиску в «Космической Одиссее» Стэнли Кубрика. Монумент прошлому и одновременно таинственный энергетический выплеск в будущее. Невероятно сильная, мистическая штука. Когда я увидел эту фотографию, то окончательно пришел к выводу, что Anne Хямляйнен создала гениальный альбом.

Москва, 15. –17.04.2004

Anne Хямляйнен работает над выставкой «Анна Ахматова в Фонтанном доме». фото: Sanni Seppo

SWISSAIR И VALTAVAT IHMESILMÄLASIT RECORDS

Х Е Л Ь С И Н К И 1 9 8 0 – 1 9 8 2 Г Г .

Текст: Juho Hänninen и Jack Pelti
(из сопроводительного буклета в
вышедшем в мае 2019 года виниловом
сборнике Pölyä – Experimental New
Wave and Art Punk from Finland 1979–
1984).

«**Valtavat: финская
художественная
группа/сообщество, основанная
в июне 1980 года. К настоящему
времени наша деятельность
включает в себя выпуск 15 кассет
и их распространение по почте в
Финляндии и различными
способами в Италии, Австралии и
Англии.**» (Из пресс-релиза
Valtavat Ihmesilmälasit Records,
1981)

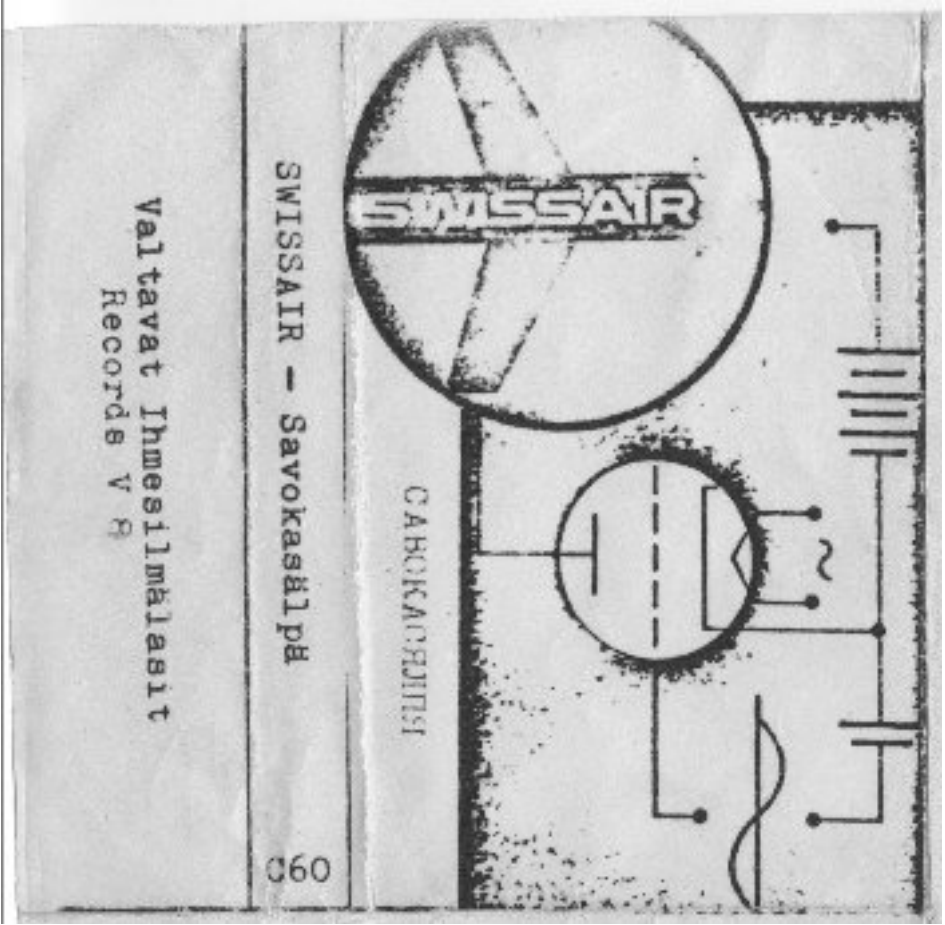
«**Присоединяйтесь к нам, мы
разрушаем маленькие деревни и
расправляемся с жителями.**
(Объявление Valtavat
Ihmesilmälasit Records в финском
панк-зине Ulo, 1981)

Swissair была группой, состоящей из
шести одноклассников, которые стали
собираться в музыкальном классе
своей школы, Хельсингин Суомалайнен
Юхтейскоулу в Хельсинки. После
короткого периода примитивного рока
и панка группа переключилась на
преимущественно инструментальные
эксперименты, пройдя различные
музыкальные фазы, продиктованные их
зарубежными образцами для
подражания. Поначалу среди этих
влияний были некоторые направления
пост-панка, но вскоре предпочтение
было отдано фри-джазу, раннему
индастриалу и нойзу, а также

помещением для репетиций Swissair
служил чердак дома в старой части
района Катаянокка, в котором жила
мама Антона Никкиля, и называлось
Unimuseo («Музей снов»).

Группа Swissair и лейбл Valtavat
Ihmesilmälasit выросли непосредственно
из детской DIY-культуры, с которой
участники познакомились в далеком
1974 году . Коскинен, Никкиля и
Таанила уже в возрасте десяти лет
делали кассеты с записями игры на
игрушечных инструментах, в двух
экземплярах и с нарисованными
вручную обложками, и менялись
своими сделанными в одном
экземпляре фэнзинами. В юношеский
период они столкнулись с новыми
источниками вдохновения: панк-рок и
Кари Пейтсамо, финский певец, чья
музыка имела некоторое сходство с
музыкой его американских
современников: Джонатана Ричмана и
Джандека. Следственно, первые
коллективные музыкальные попытки
всего секстета осенью 1979 года
вылились в нечто, что можно
охарактеризовать как детский наивный
панк.

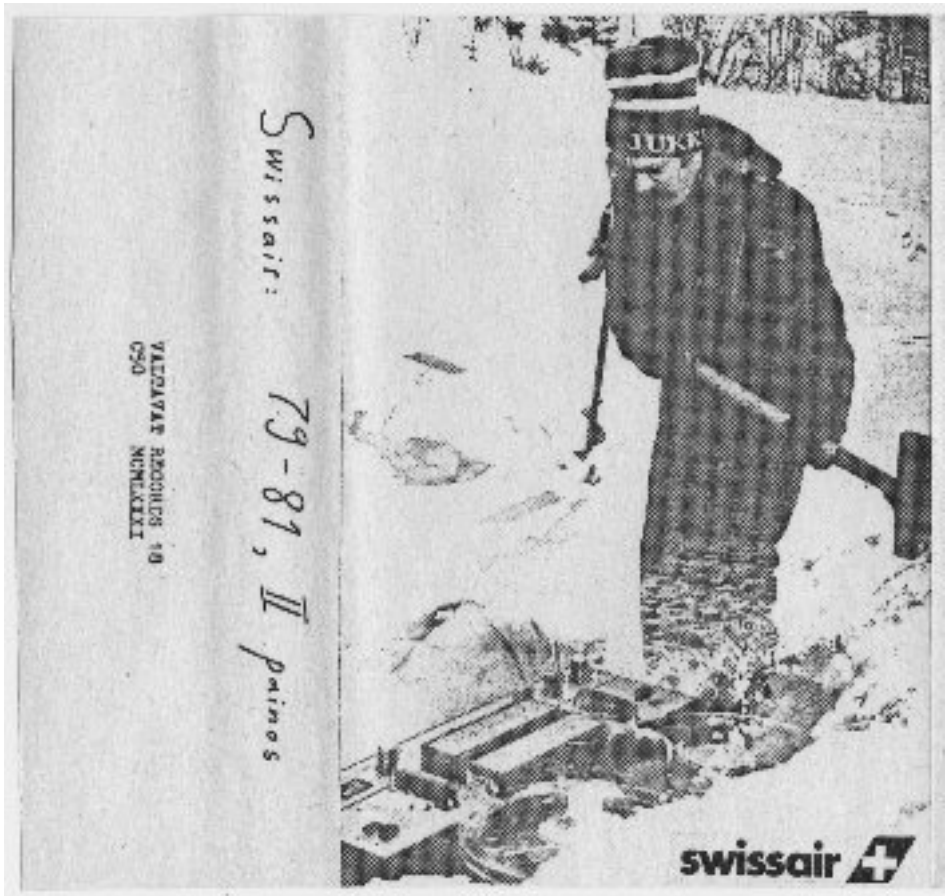
Весной 1980 года они остановились на
названии Swissair, и теперь идея
заключалась в том, чтобы играть
научную «функциональную музыку»,
идея которой была позаимствована из
обложки промо-пластинки корпорации
Muzak, найденной в музыкальном
секонд-хенде в Хельсинки. И название
группы, и её музыка очевидным
образом были вдохновлены Public
Image Limited, их антироковой
установкой и игрой с корпоративными

образами. Первая запись Swissair, Pop
City, переизданная в 2008 году в
качестве первого трека на Soundtrack
for the film Hermafrodiitti, соединяет PiL с
отдалёнными отголосками «free-form
freakouts» группы Red Krayola 1960-х
годов.

Кассетный лейбл Valtavat Ihmesilmälasit
Records появился следующим летом.
Руководимый Никкиля и Таанилой, он
стал катализатором Swissair, которая
теперь, в разных составах, делала
записи несколько раз в месяц. Каталог
лейбла начался с трёх релизов:
альбома Saha самого Swissair; альбома
Nivelreuma, хардкор-панк-группы из
Тампере; а также компиляции Marines
Modernes. В эту компиляцию вошли
солёные записи одноклассников
Никкиля и Таанилы и четыре песни Otso
(Отсо Пакаринен). Таанила: «Valtavat
Ihmesilmälasit вдохновлялся Ralph
Records, лейблом из Сан-Франциско, и
особенно их компиляцией Subterranean
Modern. Дело в том, что все группы на
этом сборнике — The Residents, MX-80
Sound, Tuxedomoon, Chrome —
действительно хороши и совсем друг на
друга не похожи, а звук и стиль
каждого был потрясающим».

В дополнение к тому, что Marines
Modernes представила незашоренные и
любопытные кураторские практики
в Valtavat Ihmesilmälasit, она выявила
важные особенности лейбла.
Компиляция была сделана во вполне
официальной манере, чтобы выглядеть
как коммерческий релиз, с пресс-
текстом, обложкой, каталожным
номером и адресом абонентского
ящика. Другой особенностью,

подсмотренной у Ralph Records,
явилось использование псевдонима
Джека Пелти в качестве автора пресс-
релизов лейбла. Большая часть музыки
на Marines Modernes записана
участниками Swissair, как и весь
каталог Valtavat Ihmesilmälasit. Otso
узнал о лейбле на бесплатных
рекламных страницах в Soundi,
крупнейшем музыкальном журнале
Финляндии, где была размещена
реклама релизов Valtavat, в
дополнение к анонсу в более строго
курируемой колонке по
международной кассетной культуре
Garageland в популярном британском
еженедельнике New Musical Express
(NME).

Объявления всегда влекли за собой
несколько заказов. Поскольку тиражи
были не более 30 экземпляров, то эти
заказы от неизвестных покупателей
являлись важным стимулом. Но,
вероятно, ещё важнее были
международные связи, которые NME
поддерживал. Никкиля: «Наши
итальянские знакомые Compact
Cassette Echo выпустили серию
сборников It's My (The) Age, и на
четырёх сборниках можно найти
записи из каталога Valtavat. В
Западной Германии песня Swissair
оказалась на сборнике Some Waves от
лейбла Graf Hauften Tapes, но ни Мика,
ни я не помним, как это получилось».
Таанила: «Честно говоря, у нас было

всего несколько контактов вне нашего
круга друзей. Была важна сама мысль о
других маленьких лейблах во всём
мире, специализирующихся на
кассетах. Что есть и другие, которые
записывают и выпускают кассеты!»

Всего Valtavat Ihmesilmälasit выпустил 18
кассет. Лейбл отдал дань уважения
итальянцам, выпустив их виниловый
сборник The Great Complotto Pordenone
в кассетном формате. Ещё одним
итальянским альбомом стал финский
релиз Меструо/Blut, самой первой
кассеты пионера нойза Маурицио
Бьянки из Милана. Другим
исключением из издательской линии
стала Kuvio Ski, первая кассета Harri T
(Харри Туоминен). Туоминен был
важным человеком для нескольких
участников Swissair на протяжении
1980-х годов, познакомивший их с
различными формами авангарда: от
Новой венской школы академической
композиции до краут-рока; он был
старше всего на несколько лет, но
выступил в качестве наставника и
образца для подражания.

Swissair выпустили четыре альбома на
Valtavat Ihmesilmälasit. Первые три,
Saha («Пила»), Savokasäälä (это
название — одно из изобретённых
Swissair слов, используемых для
наименования треков и альбомов) и
79–81, II rains («79–81, II издание») —
фактически являлись компиляциями
записей различных вариантов состава
группы и отдельных проектов, от
солёных треков до упражнений полного
секстета. Их стиль и саунд сильно
варьируются, хотя все они объединены
довольно тёмной, даже злоеющей
аурой. Хотя Никкиля настаивает, что
объединял их юмор: «Всё это было
сплошной хихиканье, от начала до
конца. Конечно, в музыке было много и
тревоги, и выражений странного,
запутанного душевного состояния. Но
абсурдный юмор школьника с мордой

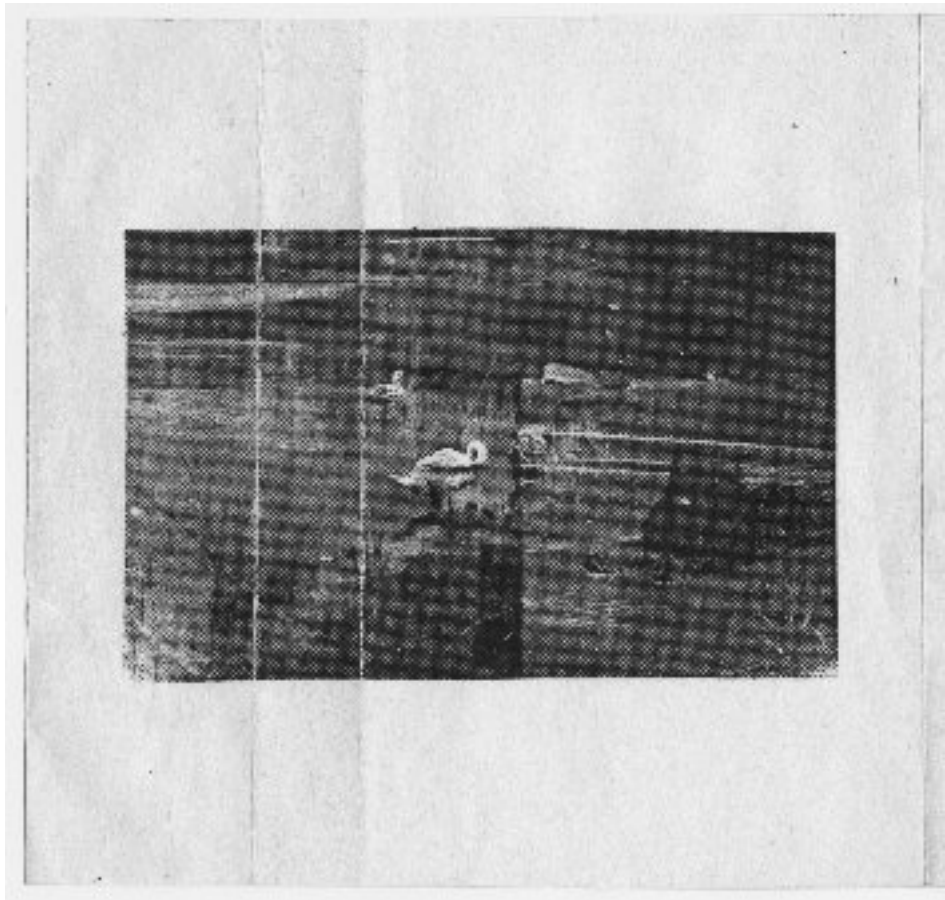
кирпичом всегда был определяющим».

Никкиля описывает различные
музыкальные этапы Swissair: «Будучи
совсем юными людьми, мы впитывали
различные веяния, одно за другим, в
быстрой последовательности. В начале
это был в основном британский пост-
панк. Я смутно припоминаю
музыкальные идеи для различных
треков, методы и границы того, “как
далеко можно зайти”, исходящие от
Josef K, The Pop Group, Clock DVA,
Young Marble Giants, Blue Orchids, The
Slits, Swell Maps, Essential Logic и Blur!,
а также Faust и альбома Игги Пона The
Idiot. К счастью, мы не могли
имитировать их из-за наших
технических ограничений, поэтому
часто у нас случайно получалось что-то
оригинальное. Наша “концепция”, если
хотите, заключалась не в попытке найти
формулу, которую мы могли бы
повторять и изменять бесконечно, а
наоборот: экспериментировать с идеей
того, какой могла бы быть музыка».

Являясь самоучками (за исключением
Коскинена, который учился в
консерватории игре на джазовом
фортепиано), Swissair сразу же пришли
к импровизационному методу записи.
За редким исключением, ничего не
репетировалось, и все записи делались
с первого раза. Эта практика также
отчасти была продолжением детской
традиции DIY, но была усилена
уверенностью Коскинена в себе как
импровизатора и, возможно,
осознанием того, что такие музыканты
как PiL основывали свои записи на
импровизации. Среди инструментов
были обычные электрогитары и бас-
гитары, барабаны и драм-машина, а
также дешёвый советский синтезатор
ФАЭМИ, различные игрушечные
инструменты и всё, что можно было
найти в музыкальном классе школы:
рояль, саксофоны, ксилофоны,
колокольчики, блокфлейты и многое

Запись группы Swissair в 1981 году. Слева: Яри Хярккнен, Мика Таанила, Юха Соиво. фото: Антон Никкиля

Обложка кассеты Swissair «15. декабря 1981» (15. joulukuuta 1981).

другое. «Найденные инструменты» использовались также на примитивных «многодорожечных» записях, производившихся в домашних условиях на два моно-или стерео-кассетные магнитофона, таких как Stuttgart, на котором югославская туристическая сувенирная флейта, фотовспышка и ФАЭМИ звучат как сольные инструменты, парящие поверх повторяющегося ритма и «нервной» басовой линии, предположительно созданной на основе разглядывания геометрии гитарной грифа, а не гамм. Роль каждого участника никогда не была постоянной, все играли на всех инструментах, а иногда они передавались от одного участника к другому на протяжении одного трека. Так была записана единственная демо-кассета Swissair — в ответ на объявление в финском музыкальном журнале Uusi Laulu, который искал материалы для кассетного сборника под названием Irene Is Hard To Satisfy, с подзаголовком «Самые беспомощные исполнители Финляндии». Это также свидетельствовало о статусе журнала (переименованного в 1982 году в Aloha!) как практически единственного культурного учреждения в Финляндии, которое участниками Swissair безоговорочно почитали — за юмор и представление читателям таких тем, как Энди Уорхол или французский ситуационизм.

К концу 1981 года участники Swissair познакомились с каноном авангарда начала 20 века — от дада и сюрреализма до концептуального искусства, Флюксута и Джона Кейджа. 15. joulukuuta 1981 («15 декабря 1981») — единственный альбом Swissair с однородным звучанием, был записан в течение одного дня, и паролями для

Кадр из фильма Swissair «Гермафродиты» (1979–1986).

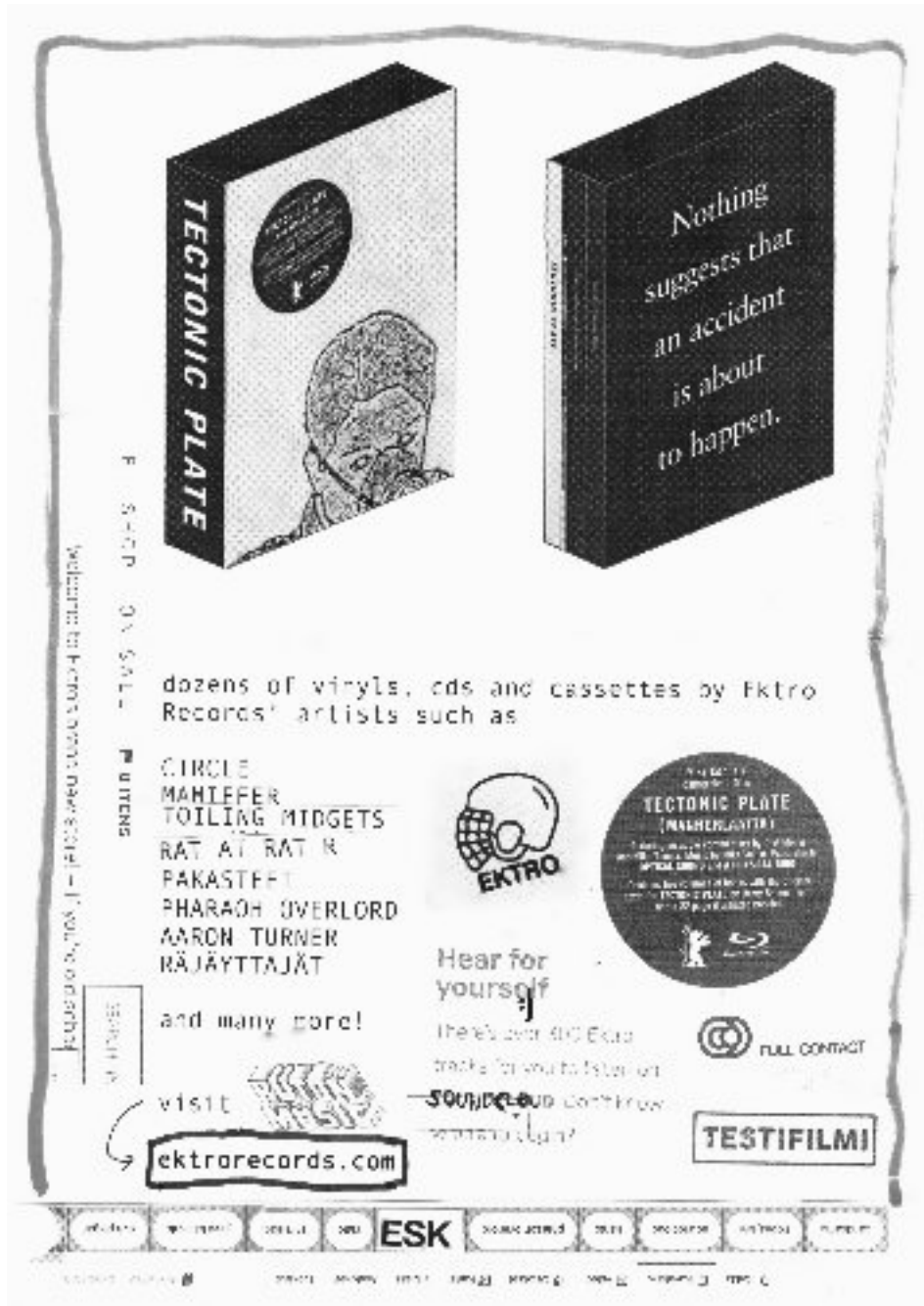
участников здесь были атональность Антона Веберна, минималистичный фри-джаз Пола Блея и идеи Брайана Ино о том, что такое немусыкант. Никкиля вспоминает, что в этот период и выпуск кассет, и времяпрепровождение в мальчишеской группе стали тяготить его. Вынашивались планы вместо ещё одной музыкальной кассеты выпустить бетонный блок, но весной 1982 года он решил полностью прекратить деятельность Valtavat Ihmesilmälasit Records.

Запись июня 1982 года We Must Develop Some Kind of a Notation/Harmonising/Lettering/Numbering System («Мы должны разработать нечто вроде системы нотаций / гармонизаций / алфавитизаций / нумераций») является примером того, как Swissair достиг своего концептуального пика. Во время импровизации у всех четырёх участников в наушниках звучал «клик» (т.е. ритм метронома, которому надо было следовать), но для каждого отдельно эти ритмы целенаправленно воспроизводились разрозненно и в несколько разных темпах, а музыканты не слышали друг друга — с любопытными результатами в духе кубизма.

После прекращения деятельности Valtavat Ihmesilmälasit начала сворачиваться и деятельность Swissair, но другие составы его участников продолжали действовать, с перерывами, до конца 1980-х годов. Одно из их запоминающихся выступлений состоялось в августе 1983 года, когда друзья по кассетной культуре из итальянского Порденоне пригласили Таанилу поучаствовать в фестивале Complotto Internazionale: La nuova Europa videomusicale в небольшом средневековом городке Пальманова. Финские нью-вейв-рокеры Muovikazzi и 22–Pistepirkko присоединились к нему и Никкиля во время поездки на микроавтобусе через весь континент, и Таанила с Никкиля ещё выступили как дуэт Sunvoi на выставке в галерее, где выставлялись обложки альбомов кассетных лейблов со всей Европы. Для Таанилы связь с Италией сыграет ключевую роль в дальнейшей жизни в качестве художника и кинорежиссёра. Итальянские друзья познакомили его со сценой мэйл-арта в начале 1980-х годов, а десять лет спустя промо-ролик Birdy, снятый для 22–Pistepirkko, положил начало его профессиональной карьере видеорежиссёра.

Для Никкиля выходом из Swissair стала связь с Россией, начатая как обмен релизами Valtavat Ihmesilmälasit Records. Родившийся в семье русских эмигрантов второго поколения, Никкиля постепенно заинтересовался советской андеграундной рок-сценой, основным местом сбыта которой, вместо живых концертов, стала охватившая всю страну неофициальная сеть распространения кассет. Он начал продвигать эту музыку в Финляндии и в конце 1980-х годов также сотрудничать с экспериментаторами из Москвы. Первый сольный диск Никкиля, Formalist, был выпущен в 1998 году на московском лейбле «Экзотика», а два года спустя он и московский музыкант Алексей Борисов основали N&B Research Digest, который приступил к аудио-реставрации и переизданию записей Swissair.

Участники Swissair начали снимать фильм «Гермафродиты» в 1979 году. Последние фрагменты были сняты в 1986 году. Кинопроект завершился в 2005 году, когда его главные двигатели Хярккенен и Таанила с помощью Никкиля соединили все части для показа на фестивале медиаискусства Avantto в Хельсинки. Саундтрек к фильму был составлен из полудюжины песен Swissair с кассетных релизов Valtavat Ihmesilmälasit. Позже фильм был показан в разных местах, в Финляндии и зарубежом. Последний показ фильма на момент написания статьи проходил в Галерее 46 на групповой выставке «Напрасные усилия: грубые диалоги в DIY-панке», в рамках лондонского фестиваля The East End Film Festival в апреле 2018 года.

COMING SOON

Recorded live at Présences Electronique festival, Paris in 2011

"Alexei Borisov's pocket theremin/dictaphone scribbles were nearly as embarrassing as the awful fractured Muzak Anton Nikkilä accompanied them with" (The Wire, May 2011)

Recorded live at various venues in Finland during 2005–2009

"Pasilian savut: the best thing to happen in Finnish underground rock in living memory" (Anton Nikkilä, Avantto Helsinki Media Art Festival, November 2005)

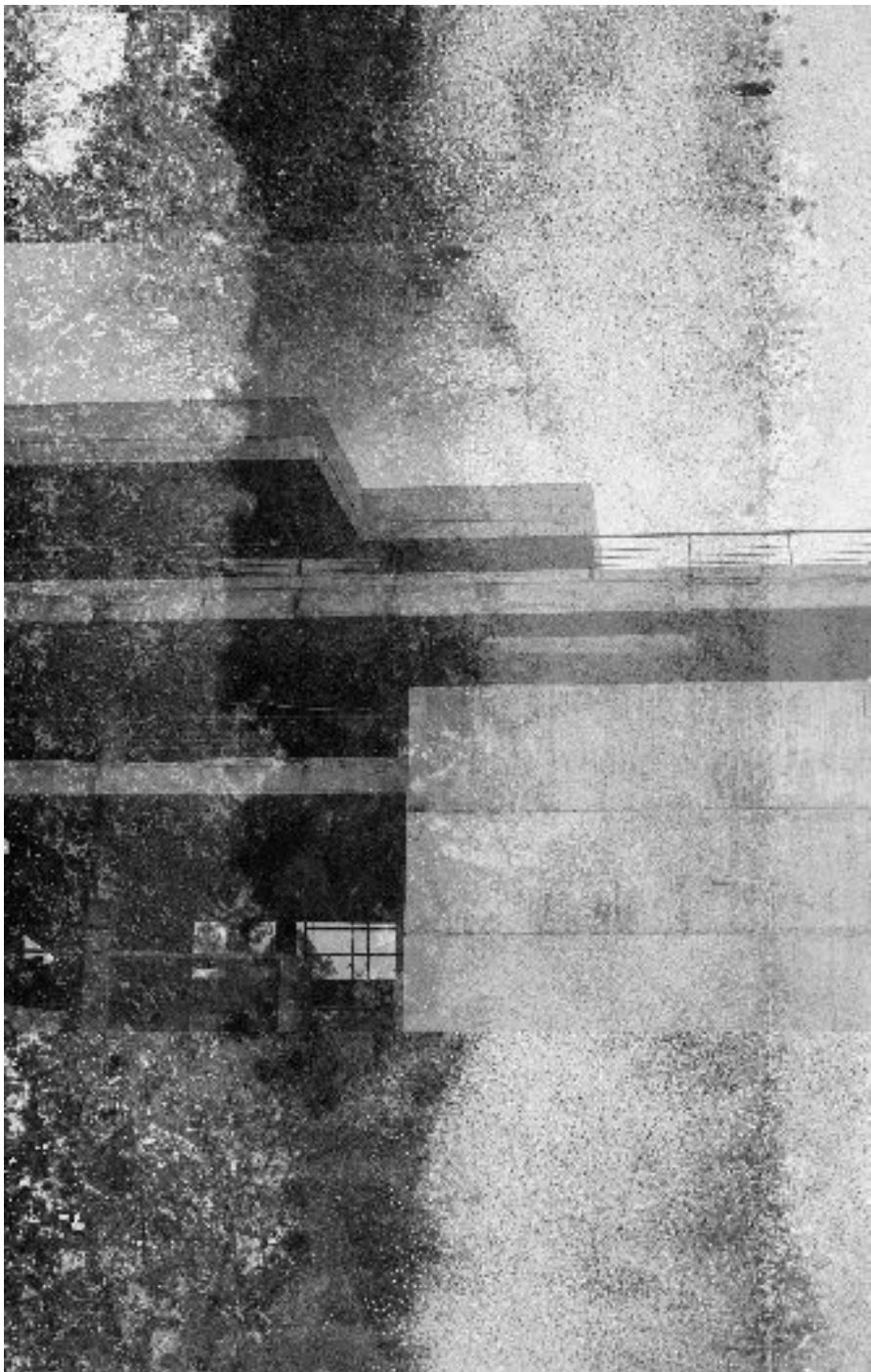

Фото Anne Хамилэйнен для фотоконцерта «До евромонета 2.0»

nbresearchdigest.com

МОСКИНО

ДОМ.

intonema
www.intonema.org

TESTIFILMI

KINOTAR

avek
N:o 12 2005

Тур «Savokasäpärä - Экспериментальная музыка и кино из Финляндии» организован финско-русским лейблом N&B Research Digest (Anton Nikkilä и Алексей Борисов) в сотрудничестве с Москينو/куратором Борисом Нелепо, Культурным центром ДОМ, Галереей Плавающего Звука, лейблом Intonema, книжным магазином Порядок слов, event-площадкой Типография, арт-пространством Кинематограф, Valtavat Ihmesilmälasit Records, Testifilmi Oy, Kinotar Oy, Кинофондом Финляндии SES и Alt Agency & Management, при поддержке Посольства Финляндии в Москве, Института Финляндии в Санкт-Петербурге, Консульства Финляндии в Санкт-Петербурге, финских грантовых организаций Arts Promotion Centre Finland и The Promotion Centre for Audiovisual Culture (AVEK). Информационная поддержка: промо-группа ТОПОТ и New New World Radio.

Веб-дизайн: John W. Fail
Дизайн газеты: Antoine Verhaverbeke

Переводы с английского языка: Александр Умняшов («Интуитивный разум», «Swissair и Valtavat Ihmesilmälasit Records»), Дмитрий Пейч («Сдержанный пыл»)

Редакторы: Антон Никкиля & Алексей Борисов

Отпечатано в типографии ООО «Эльф ИПР», г.Москва, ул.Суцеский вал, д.49, стр.2; www.elf-ipr.ru

РАСПИСАНИЕ ТУРА

СБ 23.11. ТИПОГРАФИЯ, ТУЛА

20.00

Swissair: «Гермафродиты» (Hermafrodiitit, видео, 22 мин, 1979–1986)
Alexei Borisov & Anne Hämäläinen: «До евроремонта 2.0» (Before the Evroremont 2.0, live + видео, 30 мин., 2001–2019)
Modern Feelings (live)
Вход бесплатный/donations

ВС 24.11. КИНЕМАТОГРАФ, ЗЕЛЕНОГРАД

20.00

Swissair: «Гермафродиты» (Hermafrodiitit, видео, 22 мин, 1979–1986)
Alexei Borisov & Anne Hämäläinen: «До евроремонта 2.0» (Before the Evroremont 2.0, live + видео, 30 мин., 2001–2019)
Modern Feelings (live)
Билеты 200₽

ВС 24.11. КИНТЕАТР МОСКИНО ЮНОСТЬ, МОСКВА РЕТРОСПЕКТИВА «МИКА ТААНИЛА. СНЫ ФУТУРИСТА»

Сеанс 1. Депривация сна
16.00

Вступительное слово и Q&A с Микой Таанилой
«РобоКубок99» (RoboCup99, музыка: Rehberg & Bauer, Christoph de Babalon, Shizuo, 25 мин., 35мм, 2000)
«Шестидневный забег» (Six Day Run, музыка: Circle, 14 мин., 2013)
«Тектоническая плита» (Tectonic Plate, музыка: Mika Vainio, 74 мин., 2016) Показ-перформанс с участием Евгения Даля и Екатерины Логиновой.

Сеанс 2. Техноцентризм
18.30

«Физическое кольцо» (A Physical Ring, музыка: Mika Vainio, 5 мин., 35мм, 2002)
«Оптический звук» (Optical Sound, музыка: [The User], 6 мин., 35мм, 2005)
«Возвращение атома» (Return of the Atom, режиссура Mika Taanila и Jussi Eerola, музыка: Pan sonic, 110 мин., 2015)

В фойе кинотеатра размещена до 1 декабря видеоинсталляция Мики Таанилы
«Моя тишина» (My Silence, 13 мин., 2013)
Вход на сеансы свободный по регистрации на сайте Москино: www.mos-kino.ru

ПН 25.11. КИНТЕАТР МОСКИНО ЗВЕЗДА, МОСКВА РЕТРОСПЕКТИВА «МИКА ТААНИЛА. СНЫ ФУТУРИСТА»

Сеанс 3. Археолог образов
18.30

Вступительное слово и Q&A с Микой Таанилой и Антоном Никкиля
«Записки из подполья — российская индустриальная музыка и low-tech-клипы» (The Double – Russian industrial music and low tech videos, компилирование и режиссура Mika Taanila и Anton Nikkilä, музыка: Ночной Проспект, F.R.U.I.T.S., Стук бамбука в XI часов и др., 49 мин., 1993)
«Три миниатюрных фильма» / «Наш край родной!» (Three miniature films / Oi maamme!, режиссура и музыка: Mika Taanila, 15 мин., анаглифическое 3D, 2017)
«Futuro – новая установка на завтра» (Futuro – A New Stance for Tomorrow, музыка: Ektroverde, 29 мин., 35мм, 1998)
В фойе кинотеатра размещена до 1 декабря видеоинсталляция Мики Таанилы
«Земля, которая упала на человека» (The Earth Who Fell to Man, 8 мин., 2017)
Вход на сеанс свободный по регистрации на сайте Москино: www.mos-kino.ru

ПН 25.11. КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ДОМ SAVOKASÄLPÄ – ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МУЗЫКА И КИНО ИЗ ФИНЛЯНДИИ (ЧАСТЬ 1)

Начало программы в 21:00

Swissair: «Гермафродиты» (Hermafrodiitit, видео, 22 мин, 1979–1986)
Alexei Borisov & Anne Hämäläinen: «До евроремонта 2.0» (Before the Evroremont 2.0, live + видео, 30 мин., 2001–2019)
Anton Nikkilä: "Буквальные переводы" (Literal Translations, квадрофонический live + видео, 32 мин., 2018)
Mika Taanila: «Мир» (The World, видео, 7 мин., 2017)
Билеты 600₽

ВТ 26.11. КИНТЕАТР МОСКИНО ЗВЕЗДА, МОСКВА РЕТРОСПЕКТИВА «МИКА ТААНИЛА. СНЫ ФУТУРИСТА»

Сеанс 4. Карт-бланш
19.00

Вступительное слово Мики Таанилы
22-Pistepirkko: Boardroom Walk (Мика Таанила, 4 мин., 1998)
«Дневник рабочего» (Työmiehen päiväkirja, реж. Ристо Ярва, Финляндия, 86 мин., 35мм, 1967)
В фойе кинотеатра размещена до 1 декабря видеоинсталляция Мики Таанилы
«Земля, которая упала на человека» (The Earth Who Fell to Man, 8 мин., 2017)
Вход на сеанс свободный по регистрации на сайте Москино: www.mos-kino.ru

ВТ 26.11. КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ДОМ, МОСКВА SAVOKASÄLPÄ – ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МУЗЫКА И КИНО ИЗ ФИНЛЯНДИИ (ЧАСТЬ 2)

Начало программы в 21.00

Modern Feelings (live)
Pakasteet & Alexei Borisov (live)
Билеты 600₽

СР 27.11. КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР СЕРДЦЕ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 19.00

Swissair: «Гермафродиты» (Hermafrodiitit, видео, 22 мин, 1979–1986)
Modern Feelings (live)
Pakasteet & Ilia Belorukov (live)
Билеты 500₽

ЧТ 28.11. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ПОРЯДОК СЛОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ РЕТРОСПЕКТИВА «МИКА ТААНИЛА. СНЫ ФУТУРИСТА»

Музыкальные машины времени
19.30

«Записки из подполья — российская индустриальная музыка и low-tech-клипы» (The Double – Russian industrial music and low tech videos, компилирование и режиссура Антон Никкиля и Мика Таанила, музыка: Ночной Проспект, Игорь Веричев, Стук бамбука в XI часов и др., 49 мин., 1993)
Антон Никкиля: Medina (Мика Таанила, 3 мин., 1993)
22-Pistepirkko: Birdy (Мика Таанила, 3 мин., 1993)
Circle: Kyberia (Мика Таанила, 4 мин., 1994)
Circle: Back to Pori (Мика Таанила, 4 мин., 1998)
22-Pistepirkko: Boardroom Walk (Мика Таанила, 4 мин., 1998)
Modern Feelings: Factography (режиссура Антон Никкиля, анимации Pekka Airaksinen, монтаж Мика Таанила, 7 мин., 2017)
«Ветви» (режиссура и музыка Мика Таанила, 6 мин., 2017)
«Мир» (Мика Таанила, 8 мин., 2017)
Вечер проведут авторы Мика Таанила и Антон Никкиля, а также куратор Борис Нелепо.
Вход свободный.

ПТ 29.11. НОВАЯ СЦЕНА АЛЕКСАНДРИНСКОГО ТЕАТРА, САНКТ- ПЕТЕРБУРГ SAVOKASÄLPÄ – АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

19.00

Alexei Borisov & Anne Hämäläinen: «До евроремонта 2.0» (Before the Evroremont 2.0, live + видео, 30 мин., 2001–2019)
Anton Nikkilä: "Буквальные переводы" (Literal Translations, квадрофонический live + видео, 32 мин., 2018)
Mika Taanila: «Тектоническая плита» (Tectonic Plate, 74 мин., 2016)
Билеты 350–500₽: www.alexandrinsky.ru

Ссылки на ивенты и другие страницы отдельных мероприятий:
www.nbresearchdigest.com